

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2016 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2016.235.М**

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и уголовно-
исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Беляева Ирина Михайловна
к.ю.н., доцент _____
_____ 2016 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм – 335
Саржанов Арман Оразомбекович
_____ 2016 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель _____
_____ 2016 г.

Челябинск 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Права человека представляют собой общепланетарную ценность. Они подлежат оценке и защите в соответствии с теми стандартами, принципами и нормами, которые выработаны мировым сообществом. Вступление России в это сообщество в качестве полноправного члена, разделяющего все его ценности, предполагает полное и безоговорочное принятие указанных стандартов, принципов и норм.

В настоящее время мировым сообществом принято более 20 международных правовых актов, закрепляющих права человека. В их числе – Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, вступивший в силу 23 марта 1976 г., Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г., Конвенция Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» от 21 октября 1994 г. и др.[1, 2, 3, 4]

Национальное законодательство России, воспринимая основные положения названных международных документов, также устанавливает свои гарантии охраны прав и свобод граждан.

Современную криминологическую ситуацию в России отличает не только известный общий рост числа зарегистрированных преступлений, но и активизация многообразных криминальных проявлений, никогда ранее так ярко не менявших общую качественную картину отечественной преступности.

Криминальную картину дополняют террористические акты, высокоорганизованные крупные хищения денежных средств, взятие заложников и т.д. К таковым с полной уверенностью можно отнести и похищения людей, в ряде случаев превратившихся усилиями их исполнителей в своеобразный высокодоходный бизнес.

Похищение людей в системе таких криминальных угроз представляет собой часть общей проблемы криминологической безопасности населения. Однако ее решение напрямую зависит от обеспечения защиты от преступных посягательств каждого человека и особенно обладающего соответствующими виктимогенными данными, способными создать потенциальные возможности и для самого криминального похищения, и для достижения его целей.

В последние годы появилось большое количество организованных преступных групп, специализирующихся на совершении этих преступлений; во-вторых, похищения людей тесно связаны с такими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, как бандитизм, убийства, изнасилования, вымогательства; в-третьих, эти преступления вызывают значительный общественный резонанс; в-четвертых, совершение их превратилось в своеобразный вид промысла.

Информационно-справочные материалы ГИАЦ и криминологические источники [93] свидетельствуют о том, что наивысший показатель на сегодня по сравнению с остальными годами был зарегистрирован в 1999 году – 1554 похищений человека. В последующие периоды регистрировалось меньше похищений людей и состояние данного вида преступности в настоящее время более или менее стабильно. (Приложение А)

Следует заметить, что проблемы предупреждения преступлений против личности всегда находились в поле зрения ученых-криминалистов. Исследованиями различных правоохранных аспектов похищений людей занимались И.А. Анфиногенова, Р.А. Адельханян, А.Н. Дубровина, В.И. Зубкова, В.А. Климов, Л.А. Копенкина, Т.Я. Кукузов, В.П. Лавров, Н.Э. Мартыненко, В.М. Пучнин, И.М. Тяжкова и др. В их работах рассматривались уголовно-правовые, криминалистические и криминологические аспекты проблемы.

Несмотря на имеющиеся публикации по вопросам похищения человека, главным образом, юридического характера, эта проблема, к сожалению, весьма далека от своего решения.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования предопределяется, прежде всего, необходимостью теоретического анализа нормы уголовного закона об уголовной ответственности за похищение человека.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с криминальными похищениями людей, а также предупреждением данных преступлений.

Предмет исследования - содержание уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за похищение человека и смежные деяния, а также деятельность правоохранительных органов по применению этих норм на практике.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования - анализ уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за похищение человека, теоретических и практических проблем, связанных с применением ст. 126 УК РФ; оценка достаточности правовой базы для эффективного правового воздействия на лиц, совершивших данное преступление, и на этой основе выработка предложений и рекомендаций о совершенствовании редакции уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека.

Для решения этой цели определены следующие задачи, подлежащие решению:

- юридический анализ действующего уголовного закона об уголовной ответственности за похищение человека;
- изучение исторической эволюции преступлений, связанных с похищением людей;
- обобщение научных материалов, определение уровня теоретической разработки данной темы в настоящее время;
- анализ судебной практики по ответственности за похищение человека;

- теоретическое обоснование проблем квалификации похищения человека и отграничения данного преступления от однородных и смежных составов преступлений;

- выработка рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения преступлений, связанных с похищением людей.

Методологической основой исследования явились общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: технико-юридический, лингвистический, системный, сравнительно-правовой.

Теоретической основой исследования явились научные труды: юристов и историков, философов и социологов, которые внесли значительный вклад в постановку и разработку проблем, связанных с теоретико-практическими исследованиями защиты человека от криминальных покушений на его жизнь и свободу.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, ведомственные нормативные акты, относящиеся к регулированию деятельности в области обеспечения социально-правового контроля над преступностью и предупреждения преступлений, связанных с похищениями людей, иные нормативные документы правоохранительных органов.

Эмпирическую базу исследования составили данные правовой статистики и социологических исследований ученых, занимавшихся данной проблематикой.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. Историческая эволюция похищения людей свидетельствует о том, что данное социальное явление не претерпело каких-либо серьезных изменений. В качестве исторической особенности можно отметить социально одобряемую масштабность рассматриваемого явления, присущую рабовладельческому периоду развития человечества. Исторический опыт России в борьбе с похищениями людей отличается характерной последовательностью именно в силу отсутствия рабовладельческого периода в своем развитии.

2. Неопределенность законодательной формулировки «похищение человека» с учетом значительного сходства данного состава преступления с другими составами, имеющими в качестве или дополнительного объекта посягательства личную свободу (незаконное лишение свободы, захват заложника, торговля людьми), требует законодательного определения в диспозиции статьи 126 УК РФ.

Предлагается авторское понятие «похищение человека» - противоправное, помимо или против воли лица его изъятие и перемещение с места постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в другом месте.

3. Квалифицированные составы не в полной мере отражают существующие виды похищения человека и их различие в степени общественной опасности, в связи с чем требуется их дополнение, в частности, целесообразно в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть: похищение человека, заведомо для похитителя находящегося в беспомощном состоянии, или малолетнего лица.

4. Мерой, направленной на минимизацию возможного вреда, является освобождение виновного от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного.

Законодатель должен таким образом сконструировать поощрительную норму, чтобы заставить похитителей заботиться о своей жертве и как можно быстрее освободить ее.

Следует сделать возможным применение поощрительной нормы только в течение небольшого промежутка времени с момента начала совершения преступления, поскольку длительные сроки ограничения свободы неизбежно влекут причинение существенного вреда потерпевшему.

Еще одним условием должен стать отказ виновного от достижения тех целей, которые он преследовал при похищении человека, поскольку в противном случае дальнейшее удержание потерпевшего утрачивает смысл и его освобождение не может считаться добровольным.

В норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности за похищение человека, следует ввести определенные условия для их применения.

«Лицо, добровольно освободившее похищенного в течение трех суток, освобождается от уголовной ответственности, если цель похищения не достигнута, и в его действиях не содержится иного состава преступления.

Лицо, добровольно освободившее похищенного по истечении указанного времени, может быть освобождено от уголовного наказания либо наказание в отношении него может быть смягчено.»

5. Похищение людей с криминологической точки зрения выступает не столько в качестве самостоятельного преступления, сколько одним из этапов реализации общего криминального замысла, средством достижения каких-либо иных криминальных целей (деньги, политические и религиозные интересы, личные амбиции и др.).

6. Преступность, связанная с похищением людей, имеет свои источники криминологической детерминации, основу которой составляют социальные причины и условия, стимулирующие эту преступность в целом, а также влияющие на совершение конкретных преступлений. Социальные факторы, взаимодействуя с биологическими особенностями конкретной личности, влияют как на формирование личности похитителя человека, так и на мотивацию совершаемого ею преступного акта.

7. Жертвы похищений обладают повышенной детерминирующей ролью в механизме преступного поведения на всех этапах его осуществления: от замысла до удовлетворения криминальных интересов. Часто сама конкретная потенциальная жертва выступает основой преступной мотивации. Жертва похищения - фигура социально значимая, в одном случае для отдельных людей, семьи, в другом - для государства и общества. Ценность жертвы определяется для похитителей ее социально значимыми свойствами.

8. С учетом виктимологических особенностей рассматриваемых преступлений, главным направлением деятельности правоохранительных органов

в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей, должно стать обеспечение надежной безопасности граждан от подобных посягательств.

Предупреждение похищений людей в отличие от многих других посягательств на личность может быть эффективным лишь в случае осуществления целенаправленной работы, обеспечивающей надежный виктимологический контроль, как за потенциальной личностью жертвы похищения, так и за личностями, в отношении которых предъявляются требования похитителей.

9. Комплексность предупреждения похищения людей, как и любого другого преступления, традиционно обеспечивается системой реализации общесоциальных и специально-криминологических предупредительных мер.

Общесоциальное предупреждение напрямую связано с мерами, способствующими стабилизации экономики, политики, повышению жизненного уровня населения.

Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общесоциальное и реализуется в деятельности специальных субъектов с учетом их специфики и компетенции. Особая роль в предупреждении похищений людей отводится оперативно-розыскному предупреждению при условии эффективного информационного обеспечения этой деятельности, основанного на оперативности, своевременности, достоверности и полноте информации о подготавливаемых похищениях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты дополняют имеющиеся теоретические знания по проблемам предупреждения преступлений против свободы личности.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов юридического профиля на различных этапах подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Структура диссертации построена с учетом целей и задач исследования и состоит из введения, четырех разделов и заключения, списка литературы.

1 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

1.1 Историко-правовой анализ развития ответственности за похищение человека

Исследование похищения человека в историческом аспекте имеет немаловажное значение в целях его всестороннего и полного изучения. Ретроспективный анализ уголовно-правовых норм, направленных на охрану свободы личности, может показать их исторические корни, выявить динамику изменения представлений об объекте уголовно-правовой охраны в области личной свободы человека, варьирование уровня карательного воздействия за совершение подобных преступлений в различные исторические периоды.

Развитие норм, охраняющих личную свободу, можно условно разделить на периоды: дореволюционный, советский, постсоветский.

Каждый из этих периодов характеризуется, прежде всего, различным общественным строем и, как следствие, разными уголовно-правовыми взглядами, одновременно являясь эпохой не только в истории государства, но и в истории уголовно-правовой науки.

Косвенно свобода охранялась еще в Древней Руси. В Русской Правде имелись нормы, охраняющие гражданскую свободу человека: преступной считалась продажа полусвободного человека - «закупа» в холопство, существовала норма за похищение невест. [7]

Подобные нормы существовали и в Судебнике 1497 г., где предусматривалась ответственность за головную татью (кражу людей) [28, С. 135.], и в Соборном Уложении царя Александра Михайловича (1649 г.), и в Воинском Артикуле Петра I (1715 г.). [88, С. 314]

Уголовное законодательство того времени не защищало непосредственно личную свободу человека, а все нормы, тем или иным образом связанные с

охраной свободы, преследовали цель охраны совершенно иных прав. Обычно большинство этих составов были расположены в главах, посвященных воровству (татьбе), и охраняли права собственности третьих лиц или в случае похищения женщин — честь родителей.

Началом истории самостоятельной уголовно-правовой охраны свободы человека можно считать появление Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. Принятие нового, систематизированного нормативного правового акта — Уложения о наказаниях уголовных и исправительных — было значительным шагом вперед в развитии отечественной правовой системы. При создании Уложения 1845 г. ориентировались на передовые европейские страны того времени. Очень многие уголовно-правовые идеи были заимствованы из: Шведского уложения 1734 г., Прусского уложения 1798 г., Австрийского уложения 1803 г., Французского уложения 1819 г., Баварского уложения 1813 г., Неаполитанского уложения 1819 г., Греческого уложения 1833 г. [31, С . 117.]

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым отечественным нормативным правовым актом, охраняющим право человека на личную свободу, где преступления против свободы человека были выделены в отдельную главу, а в науке уголовного права посягательства на личную свободу человека отнесли к одному из видов посягательства на личность. Ученые того времени так определяли объект охраны личной свободы человека: «... выработавшееся из рабства понятие свободы обнимает следующие права: право локомоции, или свободы передвижения из одной местности в другую, и право к самоопределению к действию или бездействию». Н.А. Неклюдов подразделял преступления против свободы на следующие:

1. Принуждение;
2. Похищение людей;
3. Заключение или задержание.

Под принуждением, или угрозами, (ст.ст. 1545-1548) понималось психическое воздействие на право свободного самоопределения в своих

поступках, при котором лицо совершало нежелаемое или отказывалось от совершения желаемого действия.

Среди похищений человека выделялись:

— продажа в рабство — ст. 1410;

— участие в торге африканскими неграми — ст. 1411;

— похищение или подмена младенцев — ст.ст. 1407, 1408;

— удержание заблудившихся детей — ст. 1409: а)

необъявление о найденном ребенке;

б) присвоение найденного ребенка;

— похищение женщин — ст.ст. 1529, 1530, 1549, 1580-1582:

а) похищение с целью брака — ст.ст. 1549, 1581;

б) похищение с целью плотской связи — ст.ст. 1529; 1580-1582;

в) похищение с целью оболъщения или скандала — ст. 1530. [55, С. 95.]

Следует отметить, что по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных не все виды похищений человека входили в один раздел: часть из них была помещена в раздел IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях», а часть — в раздел XI «О преступлениях против прав семейных», несмотря на то, что в теории уголовного права они объединялись в один вид посягательств.

Уголовное Уложение 1903 г. несколько расширило количество норм, охраняющих свободу человека. По сравнению с Уложением 1845 г. глава, посвященная преступлениям против личной свободы, была отнесена на двадцать пятое место в системе Особенной части. В Уголовном Уложении было предусмотрено три статьи, непосредственно направленных на защиту права человека свободно перемещаться (ст.ст. 498-500).

Глава «О преступных деяниях против личной свободы» Уголовного Уложения 1903 г. содержала нормы за похищения человека: за похищение или сокрытие чужого ребенка (ст. 502), за похищение несовершеннолетней от четырнадцати до шестнадцати лет или достигшей шестнадцати лет, если такое

похищение было учинено для занятия проституцией (ст. 505), за похищение незамужней женщины для вступления с нею в брак без ее на то согласия (ст. 506). [89]

В целом дореволюционное законодательство характеризовалось большой казуистичностью уголовно-правовых норм, направленных на охрану личной свободы, и очень сложной системой наказаний. Вместе с тем имела дифференциация наказания в зависимости от срока лишения свободы. Само понятие свободы включало не только право человека на самоопределение местонахождения в пространстве (право локомоции), но и право человека в выборе действий и поступков, а также понятие вольного (непорабощенного).

Вторым этапом развития норм, охраняющих право человека на свободу, был советский период развития уголовного права. Уголовное законодательство в сфере охраны личной свободы человека после Октябрьской революции отличалось от дореволюционного прежде всего тем, что оно было значительно упрощено. [88, С.99]

УК РСФСР 1922 г. предусматривал уголовную ответственность только за похищение ребенка в виде лишения свободы на срок до четырех лет (ст. 162). В случае похищения взрослого человека ответственность наступала за незаконное лишение свободы, и подобное деяние каралось лишением свободы на срок до одного года.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. ничего нового не внес и полностью копировал текст, изложенный в УК РСФСР 1922 г., с той лишь разницей, что преступления против свободы были расположены в шестой главе.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусмотрел и другие статьи, направленные на охрану свободы личности: «Похищение или подмен ребенка» (ст. 125), «Похищение женщины с целью вступления с ней в брак» (ст. 233).

Начиная со второй половины 80-х гг. XX в. перечень норм, направленных на охрану личной свободы человека, был значительно расширен. Приказом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1987 г. была введена ст. 126

«Захват заложников». [8] На тот момент подобную новацию нельзя было назвать социально назревшей, скорее, политическим шагом, вызванным необходимостью ратификации ряда положений международных организаций. Именно поэтому в примечании вышеназванной статьи указывалось, что данная норма не применима в отношении гражданина СССР, совершившего преступление против гражданина СССР. Действия таких лиц квалифицировались по иным статьям Уголовного кодекса. Наказание по этой статье следовало в случае совершения преступления против гражданина иностранного государства. И только спустя шесть лет примечание было отменено. [9]

Следующим пополнением УК РСФСР 1960 г. нормой, охраняющей право человека на личную свободу, стала ст. 126 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу». Данное деяние было вновь выделено в самостоятельный состав Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января 1988 г. [10]

Самое значительное дополнение Уголовного кодекса — выделение Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. в отдельный состав похищения человека (ст. 125') независимо от того, против кого направлено посягательство — взрослого или ребенка.

Одновременно с этим в ст. 125 «Подмена ребенка» было внесено изменение, в соответствии с которым устранялась отдельная уголовная ответственность за похищение ребенка.

Последнее изменение, коснувшееся охраны права свободы человека по УК РСФСР 1960 г., связано с появлением в 1995 г. нового состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за торговлю несовершеннолетними. [11]

Советский этап развития уголовного законодательства характеризовался снижением степени карательного воздействия за совершение преступлений против свободы человека, сужением понимания свободы человека (в уголовно-правовом значении) лишь до свободы передвижения (права локомоции) и

развитием системы норм, направленных на охрану личной свободы человека, с постепенным выделением из «незаконного лишения свободы» таких составов, как захват заложников и похищение человека.

Постсоветский период уголовного законодательства был ознаменован введением в 1996 г. нового Уголовного кодекса, предусматривающего в отдельной главе «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» три нормы, охраняющие свободу личности — «Похищение человека» (ст. 126), «Незаконное лишение свободы» (ст. 127) и «Незаконное помещение в психиатрический стационар» (ст. 128). Кроме того, дополнительно в главу «Преступления против общественной безопасности» включена ст. 206 «Захват заложника», а в главу «Преступления против правосудия» — ст. 301 «Незаконное задержание, заключение и содержание под стражей», предусматривающую уголовную ответственность за совершение преступления должностным лицом. Эти два состава также направлены на охрану личной свободы человека.

Вместе с тем Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были введены еще две нормы, направленные на охрану личной свободы,— «Торговля людьми» (ст. 127. 1) и «Использование рабского труда» (ст. 127. 2). [12]

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. значительно расширил количество квалифицирующих признаков норм, охраняющих свободу человека. Так, ч. 2 ст. 126 предусматривала следующие из них:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух и более лиц.

Часть 3 ст. 126 предусматривает ответственность за совершение деяний, указанных в чч. 1 и 2 данной статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. [6]

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» пункт «б» был исключен. [12]

Кроме того, впервые в истории преступлений против свободы личности в ст.ст. 126 и 206 УК РФ введены примечания, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего данное преступление, если оно добровольно или по требованию властей освободит захваченное лицо и в его действиях не будет содержаться иного состава преступления. [6]

В целом, действующий Уголовный кодекс по сравнению с прежними характеризуется наличием широкого перечня квалифицирующих признаков преступлений против свободы личности, в том числе и незаконного лишения свободы, а также наиболее суровыми санкциями за совершение преступлений данного вида за всю историю его существования. Настоящее уголовное законодательство, как и законодательство советского периода, под свободой человека понимает только право локомоции.

Таким образом, такой состав, как похищение человека, появившись в отечественном законодательстве в период реформирования государственного устройства в середине XIX в. по образцу правовых систем передовых европейских стран, впоследствии трансформировался под воздействием отечественных уголовно-правовых воззрений.

Исторически незаконное лишение свободы, похищение человека и помещение в психиатрическую больницу были взаимосвязаны и в зависимости от

времени и сложившихся обстоятельств то объединялись в одном составе, предусматривающем уголовную ответственность за незаконное лишение свободы, то вычленились в самостоятельные.

Ретроспективный анализ составов преступлений против свободы человека позволяет сделать вывод, что защите больше всего подвергались женщины и дети как наиболее уязвимые категории населения.

Кроме того, наблюдается тенденция к приоритету охраны прав и свобод личности, в том числе и охраны права человека на личную свободу. Если по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. охрана прав личности стояла на девятом месте, а по Уголовному Уложению 1903 г. — вообще на двадцать пятом, то уже по УК РСФСР 1926 г. — на шестом, по УК РСФСР 1960 г. — на третьем, а по УК РФ 1996 г. — на первом, к тому же преступления против свободы впервые были выделены в отдельную главу.

Таким образом, историческая эволюция похищения людей свидетельствует о том, что за все периоды развития человеческой цивилизации указанное деяние, образующее в своей совокупности социальное явление, ни по формам, ни по содержанию, ни по своим целям не претерпело каких-либо серьезных изменений, несмотря на достижения социального и научно-технического прогресса. В этом смысле похищения людей, равно как и многие другие преступления, отражают многовековую традицию в проявлении человеческих пороков, крайней формой которых выступают преступления против жизни, свободы и прочих интересов и потребностей личности, общества, государства.

Можно отметить в качестве исторической особенности лишь явную повышенную и единственно за всю мировую историю социально одобряемую масштабность рассматриваемого явления, присущую рабовладельческому периоду развития человечества несомненно, отличающую его от всех прочих общественно-экономических формаций. В связи с этим исторический опыт России в борьбе с похищениями людей отличается характерной

последовательностью именно в силу отсутствия рабовладельческого периода в своем развитии.

В целом же историческая природа похищений людей и связанные с ними общественно опасные последствия предопределили соответствующую уголовно-правовую оценку упомянутых деяний в уголовных законодательствах практически всех цивилизованных государств.

1.2 Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы за похищение человека

Социальная обусловленность конкретной правовой нормы вытекает из общего понимания социальной обусловленности права. Выполняя охранительную и регулятивную функции, право предопределяет нормальное функционирование общества, определенный порядок в нем. Обусловленность права, и уголовного в том числе, объективными законами общественного развития, всей системой социальных отношений — одно из основных положений юридической науки.

Похищение людей известно давно. О нем рассказывают еще античные мифы Древней Греции. Еще римское право относило похищение людей к тяжким преступлениям, понимая под ним обращение человека свободного в состояние несвободное. [87, С. 94]

Мировая история знает много примеров похищения людей. Употребляемое сейчас слово «киднеппинг» существовало не всегда. Сначала в Англии употреблялось слово «abduction» обозначавшее грубый физический захват женщины против ее воли. Но с развитием нового мира, Северной и южной Америки, темы развития похищения увеличивались. Нужна была рабочая сила, чтобы осваивать новые территории. Стало выгодно похищать мужчин и мальчиков для работы на кораблях флота.

Впервые похищение человека в качестве самостоятельного состава преступления, было введено в уголовный закон лишь в начале 90-х гг. прошлого

столетия. Статья 126.1 УК РСФСР была введена Законом РФ от 29 апреля 1993 г. №4901-1. (действовала с 17 мая 1993г. по 31 декабря 1996г).

Л. И. Спиридонов отмечает, что «... общие условия существования, функционирования и развития общественного отношения, являющегося непосредственной основой юридического отношения, преломляясь в праве, трансформируется в форму юридических принципов. Последние конкретизируются и в конце концов воплощаются в запрещающих, дозволяющих и предписывающих правовых нормах, доводимых до населения в виде закона» [72 с. 95].

Что касается уголовного права, то это также находит выражение в его основных принципах, в определении преступления, в содержании предусмотренных им конкретных запретов, в характере наказаний, предусматриваемых уголовным законодательством. «Уголовное право, — как отмечает М.И. Ковалев, — выполняет свою конструктивную предупредительно-воспитательную задачу, прежде всего благодаря наличию системы уголовно-правовых норм, неисполнение предписаний которых влечет за собой применение принудительной силы государства» [36, с. 21].

В самом общем виде суждения авторов выражены в следующем: нормы права, как следствие правотворческой деятельности, имеют объективные причины своего рождения и, чтобы понять их необходимо познать общие социальные процессы и закономерности, которые лежат в основе общественных отношений, обуславливают цели и задачи такой деятельности.

Признание в законодательном порядке того или иного поведения в качестве преступления осуществляется с учетом связей уголовного права с различными сферами социальной действительности, на основе учета принципов криминализации, которые рассматриваются как «научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний» [29, с. 208].

К числу этих признаков относят целый ряд положений, среди которых, на наш взгляд, наиболее важными представляются принципы, выделяемые в работе Г.А. Злобина: принцип общественной опасности, принцип распространенности деяний, принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий и принцип уголовной адекватности криминализации [29, с. 221-227].

Общественная опасность является материальным признаком рассматриваемого преступления. Общественно опасным признается такое деяние, которое причиняет или создает возможность причинения вреда общественным отношениям, интересам или благам, охраняемым уголовным законом.

Следующим принципом криминализации деяний является соразмерность положительных и отрицательных последствий установления уголовной ответственности за деяние.

Как отмечает в своей работе Г.А. Злобин, «сколько ни было бы опасно то или иное поведение его криминализация никогда не может рассматриваться как абсолютное благо, оно представляет собой жертвование одними интересами общества ради других, более значительных. Поэтому в сущности своей криминализация любого деяния должна осуществляться с позиций подхода к ней как к социальной необходимости» [29, с. 220].

И, наконец, установление уголовной ответственности за то или иное деяние и ее обоснование всегда должны основываться на соответствии той или иной уголовно-правовой нормы общему направлению уголовной политики государства.

Таким образом, в заключение рассмотрения данного вопроса следует отметить, что уголовная ответственность за похищение человека полностью соответствует требованиям социальной обусловленности нормы в УК РФ.

Введение уголовно-правового запрета за похищение человека происходило в такие исторические периоды развития государства, когда возрастала степень его общественной опасности и возникала угроза как личной безопасности конкретного человека, так и безопасности общества в целом. С развитием

законодательной техники норма о похищении человека подвергалась различным изменениям, оставляя постоянным одно - уголовную ответственность за одно из наиболее опасных посягательств на личную свободу человека.

Данный состав преступления выделился из состава незаконного лишения свободы в 1993 г. (ст. 126 УК 1960 г.) ввиду участвовавших случаев таких посягательств и их повышенной опасности по сравнению с обычным противоправным лишением свободы.

В отличие от формального уголовно-правового понятия похищения человека, составляющего основу рассматриваемой преступности, последняя охватывает не только совокупность данных уголовно наказуемых деяний, посягающих на личную свободу человека, но более широкий круг посягательств на личность, так или иначе включаемых в орбиту преступной деятельности, направленной на похищение людей и извлечение похитителями из этого акта материальной или иной выгоды.

Похищение людей с криминологической точки зрения всегда выступает не столько в качестве самостоятельного преступления (что само собой разумеющийся факт), сколько одним из этапов реализации общего криминального замысла, средством достижения каких-либо иных криминальных целей (деньги, политические и религиозные интересы, личные амбиции и др.).

Похищение людей как относительно массовое общественно опасное явление получило развитие в Российской Федерации в 90-е годы. Именно тогда произошел резкий скачок показателей данного вида преступлений.

Учитывая неблагоприятные криминальные тенденции последнего времени, связанные с распространением похищений людей в качестве одного из традиционных элементов террористической деятельности, объектом названной преступности в криминологическом смысле можно считать безопасность населения.

Любое похищение человека, независимо от мотивов данного деяния, вызывает повышенный общественный резонанс, отражается на общем

социальном спокойствии не только отдельных людей, общностей, но и нации в целом.

Преступность, связанная с похищением людей имеет все основания считаться универсальной для мирового сообщества, поскольку ни одной стране мира до сих пор не удалось навсегда покончить с подобными криминальными фактами. Практически во всех цивилизованных правоохранительных системах существуют законодательные, правоприменительные и организационно-технические средства предупреждения, раскрытия и расследования криминальных похищений людей, а также воздействия на потенциальных и реальных похитителей и обеспечения защиты их жертв. Более того, в последнее время угроза подобных преступлений весьма велика в связи с обострением проблемы международного терроризма, которому весь цивилизованный мир объявил беспощадную войну.

Вывод: историческая эволюция похищения людей свидетельствует о том, что данное социальное явление не претерпело каких-либо серьезных изменений. В качестве исторической особенности можно отметить социально одобряемую масштабность рассматриваемого явления, присущую рабовладельческому периоду развития человечества. Исторический опыт России в борьбе с похищениями людей отличается характерной последовательностью именно в силу отсутствия рабовладельческого периода в своем развитии.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Понятие похищения человека

О возросшем уровне преступлений против личной свободы неоднократно говорилось на страницах периодической печати. [14, С.30-32] Самыми распространенными видами являются незаконное лишение свободы и похищение человека.

Действующий закон об ответственности за похищение человека не содержит в своей диспозиции определения понятия этого деяния. С учетом того, что оно имеет значительное сходство с другими преступлениями, в частности с незаконным лишением свободы и захватом заложника, такое положение не отвечает интересам правильной квалификации рассматриваемого деяния и его отграничению от смежных деяний.

Необходимо введение законодательной дефиниции похищения человека. В современной уголовно-правовой науке понятие «похищение человека» трактуется по-разному.

Один из исследователей этого преступления Н.Э. Мартыненко считает, что похищение человека – это «общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания и насильственное удерживание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте» [52, С.20]. Из данного определения следует, что речь идет о действиях двух видов: первое действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания; второе – на насильственное удержание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте.

Авторы комментариев к УК РФ определяют похищение человека как: «похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего. Обычно это связано с последующим удержанием

похищенного в неволе» (В.М. Лебедев) [38, С.436] и «похищение человека как преступное деяние включает как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы» (А.В. Наумов) [63].

Д.А. Ситников полагает, что «похищение человека - умышленные действия, направленные на ограничение личной физической свободы человека против его воли, совершенные путем завладения (захвата) его в месте постоянного или временного пребывания и перемещения, сопряженного с последующим удержанием в ином месте» [66, С. 10]. Как следует из этого определения, речь идет о трех действиях: первое – ограничение свободы; второе – удаление человека с места его постоянного пребывания; третье – удержание похищенного человека.

Т.Д. Кукузов полагает, что похищение человека «выражается в противоправном захвате потерпевшего, его перемещении и последующем удержании помимо его воли в том или ином месте» [45, С.20-21]. Похожее определение дает и Л.Л. Кругликов, определяя данное деяние «как умышленное изъятие и перемещение человека вопреки его воле из естественной для него социальной среды в иное место с намерением содержать его в определенное время в неволе». [79, С.97]

Из общего понятия хищения исходят В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова, считающие, что похищение человека это тайное или открытое либо путем обмана завладение живым человеком с последующим ограничением его физической свободы на любой срок (от нескольких часов до нескольких суток, недель и пр.). [30, С.54]

В связи с этим интересно, что с точки зрения, высказанной Л. Гаухманом, С. Максимовым и С. Сауляк, прямо утверждается: «похищение человека – есть незаконное лишение свободы, соединенное с перемещением лица». [20, С.45]

Еще более конкретно выражается А.Н. Красиков, определяя, что «похищение человека представляет собой лишение его возможности свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению» [40, С.122], т.е. речь здесь о

незаконном лишении свободы. Между тем «каждый похищенный лишен свободы, но не каждый лишенный свободы похищен» [35, С.133].

Нередко в литературе встречается понимание похищения человека только лишь как «противоправное перемещение потерпевшего против его воли». В анализируемой позиции речь ведется лишь о действиях, которые преступники совершают после того, как они получили в свое распоряжение, незаконно изъятого им человека, т.е. понятие не полное по своему содержанию; из него не совсем понятно, что предшествовало перемещению потерпевшего.

Есть определения, делящие похищение человека на четыре действия: «похищение человека, как мы уже указали, состоит из четырех действий, последовательно совершаемых – завладение, изъятие, перемещение и удержание» [19, С.17]. Как видно из цитаты, Гаджиев С.Н. выделяет из «перемещения» еще и «изъятие», хотя, на наш взгляд, перемещение невозможно без изъятия, а значит, это единое действие.

Оганян Р.Э. утверждает, что ст. 127 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное лишение свободы, является обобщающей по отношению к ст. 126 и 206 УК, ибо, как и при похищении человека, так и при захвате заложников имеет место ограничение свободы человека на тот или иной период времени. В связи с этим он поддерживает распространенную в уголовном праве идею об объединении рассматриваемых составов преступлений и изложении их в одной норме, поскольку непосредственным объектом посягательства в них является свобода человека. При этом способы ограничения свободы следует отнести к квалифицирующим признакам, отражающим степень общественной опасности деяния. [59, С.25]

Определенное понятие похищения человека выработалось в судебной практике: по смыслу закона под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного

или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте.

Таким образом, анализируя вышеуказанные мнения ведущих ученых в области уголовного права, можно сформулировать понятие похищения человека: это общественно-опасные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте.

Данный состав преступления имеет формальный состав, так как не требуется наступления общественно опасных последствий. Рассматриваемый состав преступления, помимо основного объекта – личной свободы, имеет дополнительный и факультативные объекты: телесная и психическая неприкосновенность личности, здоровье, а также жизнь человека.

Похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего. Обычно это связано с последующим удержанием похищенного в неволе. Однако потерпевший может быть и немедленно освобожден там, куда его доставили. Такое случается, когда похищение происходит в целях совершения другого преступления (грабежа, разбоя, угона транспортного средства и др.). Похищение считается оконченным преступлением с момента захвата человека и начала его перемещения. Однако последующее удержание похищенного не требует дополнительной квалификации.

Согласие лица на тайное перемещение его, например, в целях вымогательства выкупа у родных не образует состава похищения человека. Нельзя также считать преступлением символическое (ритуальное) похищение женихом невесты в тех местностях, где существует такой обычай, с ее согласия, хотя бы и вопреки воле родных. Разумеется, не должно приниматься в расчет согласие со стороны малолетнего, недееспособного или лица, введенного в заблуждение.

Для квалификации по статье 126 УК РФ не имеет значения, каким образом

обрело свободу лицо: освобождено сотрудниками правоохранительных органов или в результате самостоятельных действий.

2.2 Объект посягательства при похищении человека

Для изучения сущности преступлений, правильного применения уголовного закона, совершенствования уголовно-правовых мер важное значение имеет точное определение объекта преступлений, то есть того, на что посягает преступное деяние и чему оно причиняет ущерб. В определении объекта преступления необходимо рассматривать само преступление как явление многогранное - правовое и социальное.

Установление объекта преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, является существенным моментом в раскрытии содержания данного вида посягательств, определении характера и степени общественной опасности, социальных последствий, правильной квалификации, отграничения от сходных составов и так далее.

В теории уголовного права общепризнано положение о том, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона от преступных посягательств [69;27, 62].

Однако, по мнению А.Н. Трайнина, приведенным положением проблема объекта преступления в системе уголовного права отнюдь не исчерпывается, а, по существу, она лишь здесь начинается [76, с. 124].

Проблема объекта в теории уголовного права и на сегодняшний день остается одной из самых сложных и спорных, и по справедливому замечанию профессора Е.И. Каиржанова, «... все еще недостаточно разработанной» [32, с. 88].

Определение и изучение объекта преступления, на наш взгляд, целесообразно проводить в соответствии с учетом современного состояния исследования этой проблемы. В теории уголовного права на данном этапе

получила распространение так называемая трехступенчатая классификация объектов преступления, в соответствии с которой различают общий, родовой и непосредственный объекты преступления. В основе трехчленной классификации объектов лежит взаимоотношение философских категорий «общее», «особенное», «отдельное». Классификация объектов имеет своей целью выяснение вопроса о том, против каких именно общественных отношений непосредственно направлено преступное деяние и соответственно, каким конкретным общественным отношениям оно причиняет или может причинить ущерб [42, с. 114-115].

По мнению ведущих казахстанских ученых, такая классификация наиболее полно отвечает требованиям логики и вышеуказанным философским категориям [33, С.26; 77].

Вместе с тем, ради справедливости, следует отметить, что в последнее время состояние разработки этой проблемы позволяет сделать вывод о существовании различных точек зрения в решении данного вопроса.

Другие концепции относительно классификации объекта в науке уголовного права сводятся к противоположным точкам зрения, в которых, наоборот, предлагается уменьшение видов объекта. К примеру, М. Л. Федоров полагает возможным отказаться от общего объекта преступления, поскольку он не имеет ни научного, ни практического значения, считая, что «понятие общего объекта преступления не существует, так как он представляет собой только понятие, а не реальную жизнь» [83, с. 109].

Аналогичной точки зрения придерживается и П.С. Матышевский, по мнению которого: «Для включения так называемого общего объекта в «вертикальную классификацию» объектов преступлений нет оснований» [47, с. 282]. Автор свою позицию аргументирует тем, что вся совокупность общественных отношений, какую и предлагается признавать общим объектом преступления, является по существу не объектом как элементом состава преступления, а объектом уголовно-правовой охраны и общественные отношения

выступают как объект преступности в целом, а «объект как элемент состава преступления уже и конкретнее».

Следует отметить, что за пересмотр существующей классификации объекта преступления выступали и другие ученые юристы, указывая, что «трехступенчатое распределение объектов, претендующее на универсальность, в действительности в целом может быть применено только для немногих преступлений, например, против личности, а к другим преступлениям применяется только общий и непосредственный объекты» [56, с. 108].

Напротив, считая данное распределение объектов правомерным, Н.И. Коржанский указывает, что в основе такой классификации лежит соотношение философских категорий общего, особенного, отдельного, к тому же он отмечает необходимость выделения и видового объекта преступлений [39, с. 56].

Данная точка зрения поддерживается и другими учеными юристами, предлагающими определить видовым объектом более узкие группы отношений, отображающих одни и те же интересы участников этих отношений, или те, которые отображают определенные тесно взаимосвязанные интересы одного и того же субъекта.

Таким образом, анализ юридической литературы свидетельствует о том, что современное состояние разработки проблемы объекта преступления в теории уголовного права характеризуется отсутствием единой точки зрения на классификацию объектов преступления. В свою очередь это создает определенные трудности при анализе конкретных составов преступлений, при уголовно-правовой оценке содеянного и, главным образом, при группировке единого комплекса взаимосвязанных норм уголовного закона, призванных охранять определенные группы общественных отношений.

Общим объектом преступления, как известно, является вся совокупность общественных отношений, которая представляет собой систему элементов, определенным образом связанных между собой. Эта система обладает своими функциями, отличными от функций, входящих в нее элементов [21, с. 26].

На наш взгляд, в случае реализации такого предложения место объекта среди других элементов состава преступления было бы законодательно закреплено и определило бы полный перечень основных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которые нашли бы свое отражение в главах Особенной части Уголовного кодекса.

Исходя из методологического подхода к использованию категории диалектики из общего объекта выделяют родовой, который охватывает определенный круг тождественных или однородных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые должны охраняться в силу этого единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм [73, с. 86-87].

Следует отметить, что дискуссии по поводу определения родового объекта преступления возникают гораздо чаще. Родовой объект преступлений, как отмечают авторы одного из учебников по уголовному праву, «обычно раскрывается в названии главы кодекса, иногда он определяется законодателем в одной из статей Особенной части, в некоторых случаях может быть установлен на основе социального анализа составов преступлений» [70, с. 80].

Для того чтобы определить место нормы о похищении человека в системе норм Особенной части УК РФ, правильно квалифицировать преступления, нужно установить родовой объект.

Основным объектом по ст. 126 УК РФ выступает конституционное право на свободу человека. Личная свобода означает право на выбор места пребывания, передвижения, проживания. Этим правом наделены все граждане, независимо от возраста, социального статуса, вменяемости и осуществляется оно лично либо, если речь идет о малолетних, больных, невменяемых родителями, близкими или законными представителями.

Конституция РФ провозгласила человека и его права высшей ценностью. Защита прав и свобод человека и гражданина является одним из приоритетных направлений деятельности государства.

В системе личных прав особое место занимает право человека на личную свободу, которое определено в ст. 22 Конституции РФ. [5]

Человеческая свобода неслучайно является объектом уголовно-правовой защиты. Личная свобода — это основа, которая позволяет человеку полноценно реализовывать свои права и исполнять обязанности. Только свободный человек имеет возможность реализовывать свои желания и действовать по собственному усмотрению.

Этимологически слово «свобода» имеет церковное происхождение от слова «свобство», которое, в свою очередь, восходит к слову «свой», т.е. положение свободного, своего члена рода. [82, с. 582]

В толковом словаре В. Даля свобода трактуется как «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле». [24, с.151]

Философское понимание свободы исторически сводилось к вопросу о свободе воли. Условно можно говорить о существовании двух школ понимания свободы воли. Первую из них представляют детерминисты, по мнению которых любые поступки человека предопределены и являются фатальной неизбежностью, вторую - индетерминисты, полагающие, что человеку присущ волюнтаризм действий. [86, с.569]

Таким образом, понятие «свобода» понимается в широком и узком смыслах. В широком смысле можно толковать свободу как «волю», как «данный человеку произвол действия, свобода, простор в поступках, отсутствие неволи, насилования, принуждения». [23] В узком смысле - как право на самоопределение своего положения в пространстве, иными словами, свободу передвижения или свободу выбора своего местонахождения.

В рамках ст. 126 УК РФ понятие «свобода» понимается исключительно в узком смысле этого слова, т.е. как способность и возможность человека к определению местонахождения в пространстве.

В дореволюционной уголовно-правовой науке «свобода» трактовалась двояко. В частности, И.Я. Фойницкий считал, что свобода - «понятие весьма широкое, обнимающее как свободу внутреннюю, или свободу духа, так и свободу внешнюю, или деятельности, где под свободой духа понималось «нечто внутреннее, сокровенное», а под свободой внешней - возможность свободного распоряжения своими членами и вообще свободного, беспрепятственного выбора своей деятельности». [87]

Теоретики советского периода понимали свободу как объект преступных посягательств в узком смысле. А.А. Пионтковский определял, что «объектом незаконного лишения свободы является свобода передвижения человека», которая «характеризуется воспрепятствованием человеку избирать место своего пребывания по своему усмотрению». [61, с. 84]

Таким же образом свободу рассматривали М.Д. Шаргородский и М.И. Бажанов. [90, с.92; 15, с.35]

В.В. Панкратов считает, объект это «... тот, против кого направлено преступное воздействие — сам человек». [60, с.15]

Для лучшего понимания теории объекта преступления как правового блага необходимо вести речь неразрывно с рассмотрением понятия общественных отношений, так как структура современной общественной жизни подразумевает наличие множества ее субъектов, которые включены в непрерывный процесс отношений между собой.

Входя в качестве содержательного элемента в такое объемлющее понятие, как благо, свобода как субъективное право является объектом преступления ст. 126 УК РФ.

Можно говорить, что основным непосредственным объектом состава преступления ст. 126 УК РФ выступает правовое благо, в содержание которого входит субъективное право человека на свободу передвижения в пространстве.

Свобода человека как возможность выбора деятельности или беспрепятственного передвижения часто встречается в уголовном

законодательстве в качестве объекта защиты. Хотя некоторые преступления выделены в отдельную главу 17 УК РФ, весь перечень посягательств на свободу не ограничивается только ею. Ряд составов, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на свободу как на право свободного самоопределения, имеется в главах «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против правосудия». В различных главах УК РФ имеются и нормы, охраняющие право свободы в широком смысле этого слова, как волю человека, в частности, в главе «Преступления против собственности» такими нормами являются ст.ст. 162, 163 по разбою и вымогательству, в главе «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» - в ст. 133 при понуждении к действиям сексуального характера. В указанных составах происходит принуждение к поступкам, влекущим нежелательный для потерпевшего результат, вопреки его воле. [6]

В объективной реальности свобода выражается в конкретных и определенных поступках, телодвижениях (выбор определенной деятельности, беспрепятственное перемещение и т.д.).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что свобода в рамках ст. 126 УК РФ понимается как субъективное право человека на самоопределение своего местонахождения, реализация которой происходит непосредственным и беспрепятственным перемещением человека в пространстве, а уголовно-правовой охране подвергаются внешние проявления этого права, выступающие средствами его реализации.

Объектом похищения человека является его личная свобода. При этом под ней следует понимать не только физическую свободу (передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишенную физического принуждения. Таким образом, объектом похищения человека следует признать охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые составляют содержание понятия свободы личности.

Для характеристики преступлений против свободы личности особое значение приобретает непосредственный объект преступного посягательства, понятие которого является в правовой литературе дискуссионным. Анализируя различные точки зрения, диссертант приходит к заключению, что объектом похищения человека выступает свобода последнего и его личная неприкосновенность. При этом свобода представляет собой: собственную волю, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле; способность человека действовать в соответствии со своими интересами, целями и осуществлять выбор.

Неприкосновенность личности - это запрет любого внешнего вмешательства в значимые для личности и оберегаемые ею от посторонних права и интересы. Именно государственные и общественные гарантии свободы человека обеспечивают одновременно его личную неприкосновенность.

Потерпевшим при похищении может быть любое лицо независимо от возраста, способности осознавать по состоянию здоровья сам факт похищения, социального положения, гражданства, любых иных признаков и качеств, которые могут характеризовать человека. Потерпевшим является физическое лицо независимо от возраста, пола, способности осознавать значимость происходящего, социального положения, гражданства, отношения к религии и т.д.

Теория и практика не склонны относить к потерпевшим и усматривать предусмотренное ст. 126 деяние, если похищен ребенок, состоящий в близком родстве с похитителем (родитель, дед, бабушка и т.п.), и по замыслу похитителя – в интересах ребенка. Думается, что такое изъятие, если это соответствует воле законодателя, должно быть оговорено в тексте нормы.

В качестве дополнительных факультативных объектов при похищении человека могут выступать отношения собственности, безопасность жизни, здоровье человека и другие. Не являясь обязательными для рассматриваемого состава преступления (так как факт причинения им вреда носит альтернативный

характер), они могут приобретать существенное значение при квалификации конкретного преступления.

2.3 Объективная сторона похищения человека

Помимо объекта преступления, второй объективный элемент состава преступления - объективная сторона. Объективная сторона преступления является одним из элементов состава преступления и характеризует его внешнюю сторону [46]. Всякое преступление выражается, прежде всего, «во внешних, объективных формах поведения, в действии (бездействии) субъекта, вызывающем изменение окружающей действительности» [43, с. 8].

Объективная сторона преступления представляет собой характеристику деятельности лица, совершающего преступление в конкретных жизненных условиях, а также вредных изменений, вызванных посягательством на объект уголовно-правовой охраны.

Характеризуя внешнее проявление преступления, она выступает реализацией субъективных замыслов лица, совершающего преступление в реальной действительности. Как отмечает Г.В. Тимейко, объективная сторона есть «внешний акт преступного поведения, протекающий в определенных условиях места, времени и обстановки». [75, с.6]

Объективная сторона преступления имеет важное значение для квалификации преступления. Предусмотренные законом виды преступлений в подавляющем большинстве случаев различаются по характеру действия или бездействия или способу его проявления, по последствиям, обстановке совершения преступления и другим внешним признакам [78, с. 150].

Деяние как основной признак объективной стороны при совершении незаконного лишения свободы становится общественно опасным и, как следствие, преступным, при условии его противоправности.

Установление признаков объективной стороны способствует индивидуализации наказания, отграничению преступления от смежных преступных деяний.

Объективной стороне состава преступления похищения человека присущ только один признак - деяние и соответственно данный состав преступления является формальным. Это деяние выражается в форме только действия, представляющего собой изъятие живого человека из обычной, привычной, естественной микросоциальной среды его обитания, сопряженное с ограничением его физической свободы на любой срок и перемещением посредством увода, увоза или уноса из одного места в другое, совершенное против или помимо его воли или (и) воли других лиц, позитивно заинтересованных в его судьбе.

Изъятие можно характеризовать как извлечение человека из указанной микросоциальной среды, отторжение, изоляцию от нее с заменой ее другой, помещением, переводом в последнюю; ограничение физической свободы человека - лишение его полностью или частично на какой-либо определенный срок или бессрочно свободы передвижения в пространстве по собственному желанию или усмотрению с учетом собственных потребностей, интересов и возможностей.

Перемещение человека из одного места в другое - увод, увоз, унос другим человеком или другими людьми с использованием последними собственной физической силы или (и) любых транспортных средств.

Изъятие, ограничение свободы и перемещение выступают в органическом единстве. В совокупности они характеризуют действие как признак объективной стороны состава преступления похищения человека в целом.

Рассматриваемое преступление является окончанным с момента совершения всех трех названных действий. Поскольку по естественному ходу вещей они обычно совершаются в последовательности: изъятие - ограничение свободы - перемещение, постольку похищение человека является окончанным преступлением тогда, когда осуществлены изъятие и ограничение свободы и

начато перемещение, то есть с начала перемещения. До начала совершения всех трех названных действий предшествовавшая деятельность, направленная на похищение человека, представляет собой приготовление к данному преступлению, а с момента начала изъятия до момента начала перемещения из одного места в другое - покушение на это преступление.

При совершении похищения человека в соучастии несколькими лицами, когда одно из них совершает изъятие, другое - ограничение свободы, а третье - перемещение потерпевшего, все соучастники являются исполнителями - соисполнителями этого преступления.

В ситуации, когда вначале осуществляется ограничение свободы, а затем изъятие и перемещение, имеет или может иметь место перерастание незаконного лишения свободы в похищение человека.

Похищение человека современная уголовно-правовая наука понимает как криминальное ограничение свободы человека, сопряженное с его тайным перемещением в пространстве.

С объективной стороны похищение человека заключается в его захвате (завладении) любым способом и в ограничении личной свободы путем перемещения или водворения в какое-либо другое помещение (место) на некоторое время, где он насильственно удерживается.

Так, Р.Э. Оганян в структуре преступного поведения (деяния) при похищении человека выделяет три этапа: захват, перемещение и удержание. [59, с.22]

Похищение предполагает совокупность трех последовательно совершаемых действий. Это: захват, перемещение в другое место и последующее насильственное удержание потерпевшего там против его воли.

Под захватом необходимо понимать момент в механизме криминального поведения, когда потерпевший начинает осознавать противоправность совершаемых в отношении него действий, с одной стороны, и реальные действия виновного, направленные на непосредственное ограничение свободы

потерпевшего — с другой. Захват, с одной стороны, характеризуется психическим отношением потерпевшего к совершаемому в отношении него преступлению, а с другой — объективным деянием виновного.

В ряде случаев похищение возможно и без осуществления захвата и перемещения жертвы - путем обмана и последующего удержания при условии, если место удержания не известно родственникам или правоохранительным органам.

С точки зрения способа совершения рассматриваемого преступления, захват и удержание могут быть совершены посредством физического или психического насилия.

В теории уголовного права под физическим насилием понимаются активные действия, определенные телодвижения, направленные на захват или удержание лица. В их число могут входить: причинение телесных повреждений, надевание наручников, связывание или запираение в помещении. [65, с.22]

Как правило, при физическом насилии воздействие происходит непосредственно на тело человека. К числу применения физического насилия относится также введение как добровольно, так и обманным путем в организм веществ, вызывающих одурманивающий или усыпляющий эффект либо неспособность лица руководить своими действиями.

Психическое насилие, в первую очередь, направлено на психику человека, его разум, когда лицо, реально осознавая характер совершаемых в отношении него действий и предвидя неблагоприятные последствия в случае неповиновения, подчиняется преступным требованиям, руководствуясь соображениями предотвращения большего вреда для себя или третьих лиц.

Психическое насилие выражается в форме угрозы, которая может быть высказана устно или с помощью каких-либо жестов (вербальная и невербальная угроза). В результате вербальной угрозы до потерпевшего посредством устной речи доводятся требования виновного, в случае невыполнения которых возможно применение оружия, физической силы или иного физического воздействия, а

также причинение имущественного ущерба, направленного на подавление воли и удержание лица. Невербальная угроза характеризуется различными телодвижениями, выраженными, например, в демонстрации оружия либо жестов, обозначающих неблагоприятные последствия для потерпевшего при невыполнении предъявляемых требований (например, такой жест, как проведение большим пальцем руки у шеи, имитирующий перерезание горла).

Может иметь место пассивная форма физического насилия, иными словами, выраженная в бездействии, т.е. как опасный в определенных условиях места и времени акт поведения, состоящий в несовершении лицом действия, которое оно должно было и могло выполнить. Такие случаи возможны, когда виновный непосредственно сам не применял физического насилия при захвате или удержании, но впоследствии, будучи заранее осведомленным о преступном характере действий своих сообщников, присоединяется к ним.

Насилие как социальное явление представляет собой не только внешнее его проявление, под которым понимается непосредственное воздействие на человека, но и внутреннее — ущемление интересов (воли) потерпевшего. Факт незаконного превознесения воли одного человека (виновного) над волей другого человека (потерпевшего) и выражает социальную сущность насилия.

При насилии, в ходе которого потерпевший не сохраняет возможности руководить своими действиями (оно может быть только физическим) вследствие непреодолимой силы (связанные руки) или отсутствия воли (состояние сна), он не может оказать сопротивление преступным действиям виновного. Насилие, при котором у потерпевшего сохраняется возможность руководить своими действиями, характеризуется воздействием на волю потерпевшего через его психику. Преступные действия направлены сначала на причинение физической боли (побои), наличие и оказываемое влияние которых заставляют психику потерпевшего пренебречь собственными желаниями и подчиниться воле виновного.

Похищение может сопровождаться совершением преступных действий - угроз, издевательств, физического и психического принуждения потерпевшего к совершению действий, которые направлены на достижение цели преступления (например, получение выкупа за освобождение, оформление документов на машину, дачу, квартиру на имя субъекта и т.д.).

Проблемным в плане квалификации остается вопрос, когда похищение человека связано с совершением иных преступлений. Весьма распространены случаи, сопряженные с вымогательством. Квалификация таких действий виновных, осуществляется по совокупности ст.ст. 163 и 126 УК РФ. [6]

Состав преступления формальный, оно считается оконченным с момента фактического похищения человека, т.е. изъятия потерпевшего из места его нахождения. На какое время человек будет лишен свободы (час, день, месяц и т.д.), значения для состава преступления не имеет.

Преступление считается оконченным после совершения определенных действий, при этом надо учитывать следующие нюансы:

- во-первых, ограничение свободы потерпевшего возникает уже в момент его захвата и в этом смысле имеет место временное совпадение и захвата, и удержания, что достаточно очевидно и не требует какой-либо аргументации.

Однако, говорить о том, что указанное преступление считается оконченным с момента захвата потерпевшего было бы неточным, поскольку фактическая сторона рассматриваемого преступления свидетельствует об ином. Дальнейшее перемещение человека является обязательной частью объективной стороны похищения человека, без которого оно не может быть совершено и окончено. Это понятие - одно из ключевых моментов рассматриваемого преступления. Как результат, его отсутствие влечет частичное выполнение объективной стороны преступления и его незавершенность.

- во-вторых, длительность перемещения (от нескольких минут до нескольких часов) позволяет сказать, что понятие удержания человека, как составной части преступления, имеет довольно размытые границы. Потерпевший

ограничен в свободе своих действий уже на первых стадиях совершения преступления. Поэтому задержание преступников в момент перемещения похищенного позволяет квалифицировать действия виновных лиц по ст. 126 УК РФ как оконченное преступление.

По смыслу ст. 126 УК РФ похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, обычно связанное с последующим удержанием похищенного в неволе. На основании вышеизложенного можно сказать, что похищение человека начинается с момента захвата и является оконченным на стадии его перемещения.

Завладение (захват), изъятие и перемещение – обязательные элементы объективной стороны. Похищение возможно только путем активных действий. Даже спящую жертву выносят из помещения и перевозят в другое место, то есть похитители действуют активно.

Способы хищения могут быть самыми различными: тайно или открыто, с обманом или без такового, с угрозами либо с насилием и т.д. Для квалификации они значения не имеют.

Термин «против воли» означает, что потерпевшего похищают с применением насилия. Оно может состоять в связывании, насильственном помещении в транспортное средство, угрозах применить физическое воздействие при отказе потерпевшего подчиниться требованиям похитителей.

Похищение помимо воли потерпевшего означает его тайное либо с применением обмана изъятие из места обитания. Тайным оно может быть в тех случаях, когда отсутствуют очевидцы происходящего, либо они видят, но не сознают противоправности действий виновных. Например, в присутствии очевидцев похитители под видом бригады «скорой помощи» погружают в автомашину похищаемого, которому ввели большую дозу снотворного.

Обманный способ похищения выражается в сообщении потерпевшему заведомо ложных сведений о вызове его, допустим, на работу, в определенное место для свидания с близким ему человеком или для деловой встречи.

В результате похищения потерпевший изымается из привычной ему социальной среды, утрачивает возможность определять место пребывания по своему усмотрению, свободно перемещаться в пространстве.

С момента утраты такой возможности преступление считается оконченным. Длительность нахождения в неволе для квалификации преступления значения не имеет.

Похищение человека обычно сочетается с другими видами преступных действий: угрозами, насилием, лишением свободы и т.п. [60, с.21] По общему правилу, дополнительной квалификации не требуется, если только не совершено более тяжкое, чем похищение человека, преступление (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство) либо присутствует реальная совокупность (например, похищенное лицо подвергается изнасилованию, в отношении него совершаются вымогательство и др.).

Если потерпевший, находясь в определенном помещении вопреки своей воли имеет возможность его покинуть, то состава похищения не будет, так как отсутствует один из элементов похищения - принудительное удержание потерпевшего. Однако следует обратить внимание на то исключение, что если данное лицо находится в специфической обстановке, делающей побег невозможным: непроходимые болота, лес, горы и другие условия, то налицо фактор принудительного удержания.

Таким образом, для признания деяния похищением необходимо наличие всех вышеуказанных признаков. Однако если преступники действуют с помощью обмана, завлекая похищаемого в определенное место под каким-либо предлогом, то возможно лишь одно насильственное действие - удержание.

Лишение человека свободы, например, в собственной квартире или в ином месте, где он оказался добровольно по собственному желанию, не образует состав преступления, данной статьей. Такие действия должны расцениваться как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Исключением является те случаи, когда родственником потерпевшего или иным лицом даются ложные сведения о

месте нахождения потерпевшего, например, об отъезде в другой город или другую страну. Представляется, что сообщение ими таких ложных сведений следует рассматривать как один из признаков похищения человека, если это подтверждается при анализе субъективной стороны преступления.

Немаловажно для характеристики рассматриваемого состава преступления изучение иных признаков объективной стороны.

Помимо деяния признаком объективной стороны преступления выступают преступные последствия. В теории уголовного права традиционно принято считать последствия значимыми для квалификации в материальных составах, когда они становятся обязательным признаком объективной стороны.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права под преступными последствиями понимается вред, причиняемый преступной деятельностью, охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Преступные последствия представляют собой вредоносные изменения в объективной реальности.

Помимо специальных последствий, непосредственно указанных в диспозициях статей Особенной части (тяжкие последствия, крупный ущерб, причинение опасного вреда здоровью), существуют общие (вред или угроза причинения вреда), которые характерны каждому преступлению. Похожую точку зрения высказывает С.П. Новосельцев, определяя последствия в широком смысле слова как «соответствующий вред в сфере права и нравственности» и в узком как «вред, имеющий параметры качественного и количественного измерения в объекте преступления». [57, с.89]

Именно способность деяния причинять значительный вред в качестве последствий такового выступает основным критерием отнесения его к общественно опасному и, как следствие, к преступному. Неслучайно в ч. 2 ст. 14 УК РФ содержится положение о том, что не является преступлением деяние, формально содержащее все его признаки, но не причинившее значительного вреда (не обладающее признаками общественной опасности). [6] Общие

последствия в виде причинения значительного вреда представляют неотъемлемый признак каждого преступления и в рамках преступлений против свободы выражаются в причинении вреда любого вида (неблагоприятных переживаний) потерпевшему.

Неправильным было бы утверждение о том, что по своей природе все составы преступления являются материальными. Выделение общих последствий раскрывает социальную сущность преступления, т.е. способность поступков людей изменять объективную реальность, что влечет за собой неблагоприятные последствия для человека, общества или государства. Выделение последствий как конструктивных признаков отдельных составов преступлений служит элементом, характеризующим объективную сторону конкретного преступления. Последствия в этом случае выступают характеристикой не материального понятия преступления, а доктринального понятия состава преступления.

Несмотря на то, что основной состав ст. 126 УК РФ (ч. 1) является формальным, п. «в» ч. 3 анализируемой статьи содержит материальный состав, который предполагает наличие последствий в виде причинения смерти по неосторожности или иных тяжких последствий. [6]

Данные последствия могут возникнуть как в результате неосторожных действий виновных при захвате или удержании (когда, например, стремясь подавить сопротивление, потерпевшему наносят удар, после которого он падает и, ударяясь головой об пол, умирает), так и в ходе деятельности потерпевшего по своему освобождению (например, лицо, желая покинуть запертую квартиру, вылезает в окно и, срываясь, падает на землю, в результате чего ломает позвоночник).

Понятие «иные тяжкие последствия» является оценочным и с объективной стороны характеризуется наличием достаточных фактических данных, указывающих на причинение существенного вреда, помимо вреда, причиненного потерпевшему, сопряженного с воспрепятствованием передвижения в пространстве.

Такой вред может выражаться в тяжком заболевании, причинении материального вреда путем упущения выгоды и т.п. Последствия должны находиться в непосредственной причинной связи с деянием виновных лиц. Вред может быть причинен как потерпевшему, так и третьим лицам.

2.4 Значение субъективных признаков состава похищения человека

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям.

Субъективные элементы любого состава преступления характеризуют внутреннюю часть самого преступления, т.е. само лицо, которое совершает преступление, а также его психическое отношение к совершаемому поступку. Вместе с тем определение субъективных элементов состава преступления позволяет выявить индивидуальные намерения лица, совершающего преступление, что в ряде случаев поможет отграничить похищение человека от ряда похожих по своему содержанию составов.

К признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относятся: вина, мотив и цель преступления. Все эти признаки дают представление о том внутреннем процессе, который происходит в психике лица, совершающего преступление, и отражают связь сознания и воли лица с совершаемым общественно опасным деянием.

Правильное установление субъективной стороны преступления и ее признаков — вины, мотива и цели совершения преступления, имеет большое правовое значение: позволяет отграничивать преступное от не преступного, точно квалифицировать преступления, отграничивать друг от друга сходные по объективной стороне составы, определить степень опасности лица, совершившего преступное деяние, индивидуализировать наказание, что в свою очередь способствует осуществлению принципов законности, справедливости, гуманизма, прямо зафиксированных в уголовном законе. Иными словами, без истинного

вывода о виновности невозможно выполнение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством [74, с. 3].

По утверждению В.Н. Кудрявцева, «субъективная сторона порождает, направляет и регулирует объективную сторону преступления» [43, с. 13]. Поэтому, одним из основных принципов уголовного права является признание преступными только таких общественно опасных деяний, которые совершаются виновно. Данный принцип закреплен в УК РФ, где подчеркнуто, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В соответствии с УК РФ виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Таким образом, виновность наряду с общественной опасностью и противоправностью является самостоятельным, обязательным признаком преступления, отсутствие которого устраняет возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Вина в теории уголовного права определяется двояко. С одной стороны, вина — это «отношение лица, совершившего какой-либо проступок или правонарушение, к тому, что он совершил». [16, с.13] С другой - вина представляется как «отрицательная общественная оценка» [81, с.59] противоправного деяния лица. Второй подход является характеристикой фундаментального понимания вины в теории уголовного права и, в частности, оправдывает целесообразность привлечения к ответственности лиц, психическое отношение которых к совершаемому деянию отсутствует, например, при «совершении преступного деяния по небрежности, в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии ограниченной вменяемости». [16] С точки зрения практического применения, для квалификации деяний большее значение имеет первое понимание вины именно как психическое отношение лица к совершаемому деянию.

Существуют различные позиции и относительно внутреннего содержания вины. Ряд ученых считает, что вина включает в себя мотив, цель и эмоции[22,с.41; 41, с.15], некоторые ученые предполагают, что в содержание вины входят и такие признаки объективных элементов состава преступления, как предмет посягательства, способ совершения и преступные последствия [84, с.25; 54]

Официальной позицией по содержанию вины, основывающейся на законодательных формулировках статей 25 и 26 УК РФ, является положение, определяющее вину в качестве основного признака субъективной стороны, в то время как мотив, цель и эмоции выступают факультативными признаками общего понятия субъективной стороны преступления.

Формы вины определены в статьях 24-26 УК РФ, согласно которым ими признаются умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность).

Похищение человека представляет собой исключительно умышленное преступление, причем совершаемое только с прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает потерпевшего из привычной среды обитания с перемещением в другое место, и желает этого.

Косвенный умысел в преступлениях с формальным составом невозможен, а похищение человека по своей конструкции - формальный состав преступления. При совпадении интеллектуального содержания косвенного умысла с прямым умыслом волевое содержание первого связано в законе с сознательным допущением или безразличным отношением виновного исключительно к наступлению общественно опасных последствий, входящих в объективную сторону только материальных составов.

Интеллектуальный момент умысла виновного характеризуется предвидением последствий похищения человека и осознанием того, что потерпевший будет лишен возможности передвигаться в пространстве по своему усмотрению. Волевой момент выражается в желании такого ограничения свободы

потерпевшего, который может проявляться в учинении различных препятствий для свободного перемещения потерпевшего.

Осознание общественной опасности похищения человека виновным как элемент интеллектуального момента умысла неизбежно включает и осознание противоправности своих действий, потому как критерием осознания общественной опасности выступает осознание причинения вреда, но не любого, а только того, который причиняется охраняемым законом интересам, что и подразумевает осознание противоправности своих деяний.

Не будут признаваться преступными действия лица по ограничению в свободе другого лица в случае его добросовестного заблуждения относительно обстоятельств происшедшего. Например, если якобы сотрудник полиции в форменном обмундировании попросит постеречь якобы задержанного им преступника под предлогом оказания помощи, нельзя говорить о наличии интеллектуального момента умысла в действиях лица, введенного в заблуждение, хотя волевой момент, выраженный в желании ограничения свободы, будет присутствовать. Такое лицо не будет подлежать уголовной ответственности ввиду отсутствия интеллектуального момента умысла.

С точки зрения момента формирования умысел при похищении человека является в большей части случаев заранее обдуманым, характеризующимся тем, что намерение совершить преступление реализуется через более или менее значительный отрезок времени после возникновения.

Промежуток времени между возникновением мысли о похищении человека и моментом ее реализации может быть от нескольких часов до многих месяцев. За это время лицо имеет возможность определить личность человека, которого он собирается похитить, выбрать место и время совершения преступления, разработать подробный план похищения, подобрать соучастников, сделав шаги, направленные на сокрытие в дальнейшем доказательств его причастности к совершению похищения человека.

Наличие заранее обдуманного умысла может свидетельствовать о более высокой общественной опасности лица, намеревающегося совершить похищение человека, о стойкости его антиобщественной установки. Данный вид умысла на квалификацию содеянного, как правило, не влияет. Чаще всего он характерен для институтов приготовления и организованной группы.

По степени конкретизации умысла при похищении человека различаются определенный (конкретизированный) и альтернативный умысел.

Определенный (конкретизированный) умысел может быть как по отношению к самому факту совершения похищения человека, так и применительно к отдельным обстоятельствам его совершения. Например, похитить военнослужащих, находящихся далеко от своей воинской части и без оружия, похитить конкретного человека (бизнесмена, его жену или ребенка), а не любого человека и т. д.

Альтернативный же вид умысла имеет место только в отношении конкретных обстоятельств совершения преступления. Например, похитить кого-либо, любого из родственников богатого человека в целях получить за него выкуп.

Часть 3 ст. 126 УК предусматривает так называемую смешанную (двойную) форму вины, которая имеет место при неоднородности психического отношения субъекта к действию и последствию этого действия. Об этом свидетельствует, например, то, что максимальное наказание при смешанной форме вины до пятнадцати лет лишения свободы выше и законодатель рассматривает ее как более опасную, чем при совокупности составляющих их преступлений. [6]

С.В. Максимов считает, что, исходя из законодательного определения прямого умысла, «цель является необходимым существенным признаком преступления, поскольку лицо желает наступления общественно опасных последствий своего деяния» [50, с. 130]

Таким образом, желание наступления определенных последствий характеризует их предвидение виновным, иными словами, предвидение

мысленной модели будущего результата преступного деяния, к которому стремится лицо [80, с.175], т.е. цели.

По мнению В.П. Малькова, считающего, что «если последствия совпали с целью, значит, субъект действовал с прямым умыслом» [51, с.93]. В связи с чем цель в преступлениях с прямым умыслом даже в случаях отсутствия специального указания на нее в диспозиции статьи выступает обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Однако такое понимание цели недопустимо, поскольку цель как однородное понятие вины, входящее наравне с нею в субъективную сторону состава преступления, не может быть одновременно и видовым понятием вины, образующим ее интеллектуальное содержание умысла.

Цель тесно связана с потребностями, интересами и ценностями. Цель характеризуется предполагаемым изменением объективной реальности, которые при нормальном течении событий не произошли бы, но, с точки зрения виновного, должны наступить вследствие преступных вмешательств.

По утверждению В. Н. Кудрявцева: «... это значит, что появление определенной цели обусловлено объективной необходимостью. Не последнюю роль в этой детерминации играет, разумеется, и установка личности» [44, с. 136].

Б.С. Волков, определяя цель преступления, отмечал: «Целенаправленность — отличительная черта любой человеческой деятельности. Человек, прежде чем совершить какое-то действие, определяет цель (модель будущего), которую он стремится достичь с помощью этого действия. Целенаправленным является и общественно опасное деяние, но в этом случае цель имеет более специфическое значение. Исходя из этого, цель преступления — это тот желаемый результат, который стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние» [17, с. 7].

А.В. Клименко, исследуя похищение человека, выделил в качестве основной цели удержание человека, а в качестве дополнительных указал на

возможность считать таковыми «стремление навредить потерпевшему или его близким, «наказать», получение материальной или иной выгоды» [34, с.14]

Цель не является признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления, однако, в отличие от захвата заложника необходимо, наоборот, отсутствие целей понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения похищенного.

Кроме цели, уголовно-правовое значение имеет еще один факультативный признак субъективной стороны преступления - мотив. Мотив это «обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем» [37, с.294].

Мотивы представляют собой внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить определенное действие и руководят им при его осуществлении [64]. Как справедливо отметила Е.А. Лукашева, мотивы служат связующим звеном между потребностями и интересами, с одной стороны, и целями - с другой[48, с.22].

Неслучайно, классифицируя мотивы, С. В. Скляр в числе прочих выделяет «целевые», так как они определяют содержания конечной цели поведения». [67]

Следует согласиться с утверждением С.В. Максимова о том, что «цель может быть связана с различными мотивами» [50, с.128]. Цель характеризует мотив этого преступления. При совершении преступления из мести целью виновного является желание наказать обидчика, при совершении незаконного лишения свободы из корыстных побуждений — нажива или невозвращение должного, при превышении функциональных обязанностей — желание наказать нарушителя или выполнить свою работу любым путем.

Мотивы могут быть различными – месть, ревность, желание устранить на период заключения сделки конкурента, хулиганские или карьеристские

побуждения, способствование совершению другого преступления и др. Чаще всего это корысть: выкуп от его родных или близких; доход от продажи похищенного «в рабство»: продажа для незаконного использования в качестве донора для трансплантации органов и тканей: продажа детей за рубеж для усыновления (удочерения) либо использования в неправомерных (неблаговидных) целях, например сексуальной эксплуатации в публичных, домах, гаремах, притонах и т. д. Однако необходимо отграничивать похищение, сопряженное с требованием передачи денег или имущества, которое должно соответственно расцениваться как захват заложника.

Мотивы подлежат учету при назначении наказания и являются обстоятельствами, отягчающими наказание. Похищение человека предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления из корыстных побуждений. Следует отметить, что корыстный мотив формируется под воздействием различных факторов и проявляется в различных формах заинтересованности. Вместе с тем, в каких бы формах он не проявлялся, полагаем, это всегда связано со стремлением лиц к незаконному получению материальных выгод за счет других.

Анализ судебной практики показывает, что при похищении человека преобладающим является корыстный мотив, хотя нередко имеют место случаи, когда похищение человека является способом разрешения между гражданами конфликтов имущественного характера (возврат ранее выданного кредита, оплата проданного имущества, похищение против похищения и т.д.).

Корыстные побуждения могут проявляться и в стремлении виновного освободиться от обязанности нести материальные затраты на содержание, обеспечение детей или других иждивенцев; освобождение от уплаты долга кредитору и т. п.

Под похищением человека, совершенным из корыстных побуждений, закон предусматривает случаи, когда мотивом похищения является стремление

виновного извлечь материальную выгоду из преступления для себя лично или для других лиц.

В то же время, как отмечает С.А. Елисеев, необходимо учитывать, что наличие корыстного мотива не исключает других. При этом необходимо также различать личностные и ситуативные моменты корыстного мотива, когда личностный корыстный мотив определяет особенности тенденций поведения личности и ярко характеризует устойчивые личностные отношения, а ситуативный корыстный мотив обусловлен стечением обстоятельств конкретной ситуации [26, с. 83-84].

Корыстный мотив законодатель считает наиболее тяжким из всех возможных, в связи с чем он придает ему статус обязательного для ч. 2 ст. 126 УК признака. В случае установления корыстных мотивов действия похитителя необходимо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК. Эта квалификация сохранится и в том случае, если виновный фактически не получил материальной выгоды или не освободился от несения материальных затрат.

Кроме корыстных, мотивами похищения могут быть: месть хулиганские побуждения, устранение конкурента в бизнесе и другие. Установление их может учитываться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, квалификации деяния и назначении наказания. Так, если виновный похитил ребенка, а затем продал его, то содеянное надо квалифицировать по п. «з» ч 2 ст. 126 УК и ст. 127-1 УК за торговлю людьми. Наказание следует установить по совокупности преступлений. [6]

В субъективную сторону, помимо вины, цели и мотивов, входят эмоции, которые представляют собой «особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями и отражающих в форме непосредственно-чувственных переживаний значимость действующих на субъекта явлений и ситуаций; психических процессов, которые выражают отношение субъекта к самому себе и различным явлениям жизни». [71, с.122]

В рамках состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, эмоции уголовно-правового значения не имеют. В каждой конкретной ситуации они выглядят различными. Вместе с тем эмоции могут учитываться судом при назначении наказания.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что субъективная сторона преступной деятельности рассматриваемого вида характеризуется наличием прямого умысла. При этом цель и мотивы действий могут быть различными.

В соответствии с действующим уголовным законодательством субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законодательством. В ряде случаев оно может обладать некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме Уголовного кодекса.

Анализ содержания субъекта как элемента состава преступления позволяет выделить признаки, указывающие на возможность того или иного лица нести уголовную ответственность за содеянное. Необходимо отметить, что в теории уголовного права при определении субъекта преступления принципиальных расхождений не существует. Б.А. Спасенников полагает, что «субъектом преступления может быть только психосоциальная реальность, то есть человек». [71, с.16]

Законодатель учитывает не только возрастные особенности несовершеннолетних, но также исходит из анализа преступлений, совершаемых подростками, учитывает общественную опасность преступлений, их распространенность в среде.

Субъектом похищения человека - лицом, совершившим данное преступление, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. На наш взгляд, позиция законодателя в вопросе, связанном с установлением уголовной ответственности за похищение человека с 14-летнего возраста, представляется вполне оправданной. Закрепляя такое положение,

законодатель исходил из того, что с этого возраста человеком уже может осознаваться, по степени своего интеллектуального и волевого развития, общественная опасность некоторых видов преступлений, и в том числе похищения человека.

Сложно согласиться с встречающимся в науке мнением, что ответственность по ст. 126 УК РФ должна быть установлена с 16 лет. Снижая возраст ответственности за отдельные виды преступлений, в том числе и за похищение человека, до 14 лет, законодатель исходит из учета совокупности медико-биологических, социально-психологических, социальных критериев, а также криминологических показателей, принципов уголовного права и уголовной политики. При этом законодатель ориентируется на типичные, средние для данного возраста показатели психического развития несовершеннолетнего. Они указывают на то, что ко времени достижения возраста 14 лет большинство подростков в силу своего развития, воспитания со стороны как родителей, так и школы, способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, направленных на лишение человека жизни, свободы, причинение тяжкого вреда его здоровью, похищение чужого имущества.

Еще одним признаком, характеризующим субъекта преступления, является вменяемость. В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействие) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. [6]

По мнению большинства исследователей (А.В. Наумов, Д.А. Ситников), субъектом данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновитель) малолетнего при похищении его у другого родителя или из любого иного места, где он находится на законном основании; родитель, лишенный родительских

прав; близкий родственник (брат, сестра, дед, бабушка), при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями.

Можно выделить два специальных критерия для субъекта преступления, исключающих возможность привлечения его к уголовной ответственности за похищение человека. К первому, объективному, относится наличие родственных или законных связей с похищенным, позволяющих определить конкретное лицо как близкого родственника. Вторым - субъективный критерий, характеризующийся отсутствием у виновного различных низменных мотивов (требование выкупа, оказание физического или психического давления на малолетнего, получение льгот и т.д.).

Характеризуя субъектов рассматриваемого преступления и выделяя их основные черты (демографические, возрастные) эксперты отмечают:

а) среди лиц, совершивших данное преступление, преобладают лица мужского пола, при этом значительную долю лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст.126 УК РФ, составляют лица в возрасте от 25 до 32 лет. Такая тенденция может свидетельствовать о том, что одним из путей реализации материальных потребностей молодежи стало активное участие в совершении противоправных действий, в том числе и похищении людей;

б) примечательным является также и то, что среди преступников данной категории не были выявлены лица моложе 16 лет;

в) среди этой категории граждан весомый процент составляют лица, которые имеют на иждивении несовершеннолетних детей;

г) значительную долю лиц, совершивших похищение человека, составляют лица, прибывшие из стран ближнего зарубежья. Оставшись у себя на родине без средств к существованию вследствие массовой безработицы и бедственного положения национальной экономики, они вынуждены были искать работу на территории Российской Федерации. Но масштабность этого явления поставила их

в положение дешевой, а часто и вовсе бесплатной, рабочей силы. Ввиду этого они были вынуждены заниматься похищением людей как криминальным промыслом, который стал основным или дополнительным, но весьма существенным источником доходов;

д) данную категорию лиц характеризует относительно невысокий образовательный уровень;

е) доминирующим мотивом выступала недостаточная материальная обеспеченность и корысть;

ж) значительная доля лиц на момент совершения похищения человека имела судимость или ранее совершала иное преступление;

з) большинство лиц, осужденных за похищение человека, на момент совершения преступления являлись безработными;

и) основная масса преступлений совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. При этом разброс по возрасту и национальности достаточно велик.

Вывод: Неопределенность законодательной формулировки «похищение человека» с учетом значительного сходства данного состава преступления с другими составами, имеющими в качестве или дополнительного объекта посягательства личную свободу (незаконное лишение свободы, захват заложника, торговля людьми), требует законодательного определения в диспозиции статьи 126 УК РФ.

Предлагается авторское понятие «похищение человека» - противоправное, помимо или против воли лица его изъятие и перемещение с места постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в другом месте.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

3.1 Квалифицированные виды похищения человека

Похищение человека в зависимости от наличия или отсутствия тех или иных отягчающих обстоятельств может характеризоваться различной степенью общественной опасности.

Один из квалифицирующих признаков - совершение похищения человека в отношении двух или более лиц - характеризуемое совокупностью следующих трех моментов похищение: 1) не менее двух лиц, 2) совершаемое единым или взаимосвязанными действиями и 3) охватываемое единым умыслом виновного.

Еще один квалифицирующий признак - похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, - похищение женщины, обусловленное совокупностью двух критериев: 1) объективного, состоящего в ее фактической беременности, и 2) субъективного, выражающегося в осознании виновным данного обстоятельства. При отсутствии объективного критерия, когда лицо считало, что потерпевшая беременна, ее похищение представляет собой совокупность преступлений: оконченное похищение человека без данного квалифицирующего признака и покушение на похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

В качестве необходимого условия ответственности по п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ закон выдвигает обязательную осведомленность виновного о беременности потерпевшей, заведомость такого знания. Лицо, достоверно не знавшее о беременности потерпевшей, не может нести ответственность по п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ. В тех случаях, когда виновный исходит из ошибочного предположения о беременности потерпевшей, которой в действительности не было, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Мотивы совершения данного

преступления могут быть самыми различными и на квалификацию деяния (за исключением корыстного) не влияют. В целом, как показывают данные ГИАЦ МВД России, деяния с таким квалифицирующим признаком в судебной практике единичны.

Квалифицирующий признак - похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, имеет место при наличии любой из перечисленных форм соучастия.

Похищения, совершенные организованными группами, как правило, достаточно серьезно спланированы и подготовлены. В группах существует разделение ролей на лиц, совершающих похищение, лиц, удерживающих потерпевшего в каком-либо помещении; лиц, являющихся организаторами похищений, которые также ведут переговоры о выплате денег; лиц, получающих деньги. Группы, совершающие подобные преступления, состоят в основном из двух категорий участников. Это исполнители, которые осуществляют захват и изъятие, либо только охраняют похищенного и в большинстве случаев не знают, кого похитили, за что и какая сумма будет истребована с потерпевшей стороны. Кроме того, возможны варианты, когда подобного рода лица даже не знают самого факта наличия требования выкупа за жертву и получают деньги от организаторов только за определенную, выполненную ими работу (например, по захвату (завладению), изъятию, перемещению или удержанию потерпевших). Организаторы, как правило, никакого участия в захвате, изъятии, перемещении и удержании похищенного не принимают, часто лишь ведут переговоры о выкупе, причем, если они ведутся с похищенным, то последнему, как правило, завязываются глаза. Следует отметить, что описанная выше схема применяется тогда, когда организаторами преступления являются лица одной, а исполнителями - другой национальности. При совершении преступлений группой одной национальности в основном разделения в ролях не бывает, вся группа выполняет попеременно функции захвата, изъятия, перемещения, удержания и

требования выкупа. В таких группах можно выделить только руководителя, которому подчиняется вся группа.

Квалифицирующий признак - совершение похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, вменяется на основании разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховных Судов бывшего СССР, РСФСР и РФ, и теоретических положений, в соответствии с которыми указанное насилие представляет собой физическое насилие, повлекшее последствия в виде умышленного причинения потерпевшему смерти, тяжкого, менее тяжкого или легкого вреда здоровью либо по способу в момент применения реально опасное для его жизни или здоровья.

В тех случаях, когда применение насилия или угроза его применения осуществляется после совершения похищения человека и является способом совершения вымогательства, действия виновных подлежат дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ. Поскольку насилие здесь уже выступает в качестве вспомогательного элемента, необходимого для оказания психического или физического давления на потерпевшего, что обуславливает наличие самостоятельного, оконченного состава преступления.

Совершение похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, квалифицируется на основе норм, установленных в Федеральном законе РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ [13], разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховных Судов РФ и РСФСР, а также позиции, обоснованной в теории уголовного права, в соответствии с которыми к оружию относятся как оружие, перечисленное в названном Федеральном законе, так и иные виды боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти, а к предметам, используемым в качестве оружия, - как предметы, объективно заменяющие оружие, которыми возможно фактически причинить смерть, любой вред здоровью или телесной неприкосновенности потерпевшего, так и предметы, представляющие собой

негодное оружие или имитацию оружия, которыми причинить смерть или указанный вред невозможно, но при устрашении которыми потерпевший субъективно воспринимает их в качестве настоящего оружия, что осознается виновным и на что виновный рассчитывает.

В тех случаях, когда виновным лицом при совершении похищения человека применялось оружие, подобные действия следует квалифицировать по п. «в» и п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, поскольку налицо угроза применения насилия, либо как вариант - применение насилия, а также использование в совершении преступления оружия. Кроме того, если оружие хранилось у виновного незаконно, то его ношение в момент похищения человека требует дополнительной квалификации по правилам реальной совокупности по ст. 222 УК РФ.

Квалифицирующий признак - совершение похищения человека из корыстных побуждений, предполагает совершение рассматриваемого преступления из корыстных побуждений, то есть из стремления приобрести материальную выгоду или избавиться от материальных затрат, либо по найму, то есть за материальное или иное вознаграждение.

Пункт «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ сформулирован таким образом, что для признания этого вида похищения человека окончанным не требуется фактического получения виновным материальных благ, достаточно наличия такой цели, которую ставит перед собой преступник, похищая жертву, и которая озвучена в его обращениях с требованиями выкупа к близким или родственникам потерпевшего либо к третьим лицам.

Если же корыстные цели получили реализацию и похитители фактически получили те материальные блага или ценности, которые требовали, то возникает проблема - подлежат ли дополнительной квалификации и по какой статье УК эти действия по завладению материальными ценностями. Ситуацию можно сравнить с квалификацией вымогательства чужого имущества, которое тоже окончено в момент предъявления требования, а факт завладения имуществом или благами не

влияет на юридическую оценку содеянного. По нашему мнению, фактическое получение денег или имущества при похищении человека, как и всякое другое удовлетворение требований, в дополнительной квалификации не нуждается.

В связи с изложенным возникает вопрос о соотношении похищения человека и вымогательства чужого имущества. Если жертвой похищения является близкий или родственник гражданина, к которому предъявлены имущественные требования, и виновный угрожает при их невыполнении насилием или дальнейшим удержанием похищенного лица, то, в отличие от упоминавшейся уже ситуации, в этом случае действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений - п. «з» ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 163 УК РФ. [6]

Квалифицирующий признак - похищение заведомо несовершеннолетнего следует рассматривать как похищение несовершеннолетнего, обусловленное совокупностью двух критериев: 1) объективного, заключающегося в фактическом несовершеннолетии потерпевшего и 2) субъективного, состоящего в осознании виновным данного обстоятельства. При отсутствии объективного критерия, когда лицо считало, что потерпевший не достиг совершеннолетия, его похищение представляет собой совокупность преступлений: оконченное похищение человека без данного квалифицирующего признака и покушение на похищение несовершеннолетнего.

Для обеспечения правильной квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ в законе выделены два необходимых признака. Первый из них объективный, который предполагает захват, изъятие и перемещение, обычно связанные с последующим удержанием лица, не достигшего на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Второй - субъективный признак - «заведомо» обязывает правоприменителя в каждом конкретном случае устанавливать, что виновный достоверно знал о том, что потерпевший является несовершеннолетним. Отсутствие второго признака исключает квалификацию преступления по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Особо квалифицирующий признак - совершение похищения человека, повлекшего смерть потерпевшего, характеризуется совокупностью двух критериев: 1) объективным - причинением смерти потерпевшему и 2) субъективным - неосторожной формой вины по отношению к этому последствию. Объективный критерий выражается в фактическом наступлении смерти потерпевшего, находящейся в причинной связи с его похищением, а субъективный - в психическом отношении лица, совершившего похищение человека, к причинению смерти потерпевшему в форме неосторожности в виде преступной самонадеянности или в виде преступной небрежности.

Действия преступника в случае причинения смерти потерпевшему по неосторожности подпадают под признаки ч. 3 ст. 126 УК РФ только в том случае, если они непосредственно связаны с похищением человека, завладением им, изъятием из среды обитания, перемещением в иное место потерпевшего против его воли, удержанием жертвы. Если же смерть наступила в результате иных действий, не связанных с похищением или удержанием похищенного лица, они подлежат квалификации в зависимости от их характера по другим статьям УК.

Уголовная ответственность по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия возникли именно, в результате похищения человека, т. е. при наличии непосредственной причинной связи между совершением похищения человека и указанными в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК последствиями.

Установление причинной связи имеет существенное значение для правильной квалификации совершенного преступления и соответственно влияет на размер наказания. Во-первых, в тех случаях, когда следствием или судом будет «установлено, что наступление смерти похищенного явилось результатом умышленного причинения вреда его здоровью, то действия виновных лиц полностью охватываются п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ не требуют. Во-вторых, смерть потерпевшего как особо тяжкое последствие похищения человека может быть и результатом

убийства, которое квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей частью ст. 126 УК РФ.

Совершение похищения человека, повлекшего по неосторожности иные тяжкие последствия, аналогично характеризуется совокупностью двух критериев: 1) объективного, состоящего в фактическом причинении иных, кроме смерти, тяжких последствий и 2) субъективного, выражающегося в неосторожной форме вины по отношению к этим последствиям.

Суть объективного критерия в фактическом причинении указанных последствий, под которыми в теории уголовного права понимаются такие, как причинение тяжкого вреда здоровью, самоубийство потерпевшего, наступление психического заболевания, материального ущерба в крупном размере и т.д., а субъективного - в психическом отношении виновного к этим последствиям в форме неосторожности - преступной самонадеянности или преступной небрежности.

При умышленном причинении указанных последствий содеянное квалифицируется по правилу квалификации преступлений при конкуренции части и целого, где частью являются последствия, а целым - похищение человека, повлекшее эти последствия.

В соответствии со сложившейся судебной практикой к иным тяжким последствиям похищения человека относится, в частности, самоубийство потерпевшего, смерть или тяжкое заболевание его близких, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред его здоровью, крупный материальный ущерб, срыв особо значимой коммерческой сделки и т. п.

В качестве тяжких последствий должно рассматриваться и осложнение обстановки в регионе, где проживает похищенный (международные столкновения, массовые беспорядки и т. д.). Однако, некоторые из указанных

последствий довольно часто игнорируются следователями и не учитываются ими при квалификации содеянного.

Действия виновных лиц необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и в тех случаях, когда сам похищенный, пытающийся любым способом обрести свободу, причиняет тяжкий вред своему здоровью или даже смерть. Такие случаи на практике имеют место. Наиболее частые из них: прыжки с многоэтажных домов; срывы при попытке перебраться на соседний балкон; причинение вреда здоровью при попытке выбраться из подвала гаража или дома и т. д.

Однако в тех случаях, когда в результате побега здоровью похищенного причиняется вред средней тяжести, действия виновных не подпадают под признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, и их необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и ч. 3 ст. 118 УК РФ. Ответственность за причинение легкого вреда здоровью по неосторожности УК РФ не предусмотрена.

3.2 Вопросы освобождения от уголовной ответственности за похищение человека

Действуя в интересах освобождения похищенного, сохранения его здоровья и даже жизни законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего потерпевшего, если, конечно, в его действиях не содержатся признаки состава иного преступления.

В ст. 126 УК имеется примечание, согласно которому лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

По своей юридической природе освобождение, регламентированное в примечании к ст. 126 УК РФ, представляет собой специальный вид освобождения

от уголовной ответственности, выражающийся в постпреступном поведении, деятельном раскаянии лица, совершившего преступление, благодаря которому государство идет на компромисс с ним, поощряя его, применяя к нему освобождение от уголовной ответственности и наказания за совершенное им преступление - похищение человека.

Примечание к ст. 126 УК дает похитителю возможность одуматься и освободить похищенного человека. Кроме того, оно может способствовать удержанию соучастников от дальнейших насильственных действий в отношении похищенного.

По смыслу содержания ч. 2 ст. 75 УК РФ освобождение, предусмотренное в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ, законодатель относит к институту освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В нем говорится, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лишь при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного, предусмотренное примечанием к ст. 126 УК РФ, является важной мерой, стимулирующей виновного к прекращению преступной деятельности, и направлено на минимизацию возможного вреда. Освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное в примечании к ст. 126 УК РФ, характеризуется тем, что оно представляет собой один из видов позитивного постпреступного поведения лица, понимаемое как поведение, побуждающее лицо, совершившее преступление, явиться с повинной, устранить причиненный правонарушением вред, помочь правоохранительным органам в изобличении преступников. Лицо добровольно отказывается продолжать удерживать похищенного, чем само собственными усилиями предотвращает негативные последствия, возникшие в связи с насильственным изъятием им человека (потерпевшего) из среды его обитания.

Под добровольным понимается такое освобождение, при котором виновное лицо осознает, что имеет все возможности удерживать похищенное лицо, однако освобождает его, передает родственникам, органам власти.

Добровольное освобождение может иметь место только в том случае, если похищенный мог еще безнаказанно удерживаться, но был освобожден похитителями из чувства вины за содеянное, в связи с раскаянием, боязни уголовной ответственности, мести со стороны родственников потерпевшего или по другим причинам.

Даже если цели похищения носили не преступный характер, добровольное освобождение похищенного должно быть совершено ранее, чем достигнуто требование похитителей.

Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека, если освобождение похищенного состоялось после выполнения требования похитителей, когда их цель была достигнута, и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего. Эти действия не считаются добровольным отказом от совершения преступления, поскольку преступление уже окончено.

Добровольное освобождение означает, что похититель, сознающий возможность дальнейшего удержания потерпевшего, отказывается от этого и отпускает похищенного либо передает его родственникам или представителям власти.

Для применения примечания к анализируемой статье не имеют значения мотивы освобождения потерпевшего: раскаяние, сострадание, страх перед наказанием и т.д. Не имеет значения также, происходит ли освобождение по собственной инициативе виновного, либо по просьбе потерпевшего или его родственников, либо по требованию органов власти, либо по инициативе иных лиц, выступающих в роли посредников.

Оговорку «если в его действиях не содержится иного состава преступления» следует понимать в том смысле, что при добровольном освобождении

потерпевшего виновный не несет ответственности именно за похищение человека, но не за другие преступления, совершенные в связи с этим: причинение вреда здоровью, побои, истязания, угон автомобиля, незаконное завладение оружием и др.

Ни в коем случае нельзя толковать названную оговорку так, что при наличии признаков иного преступления освобождение от уголовной ответственности по анализируемой статье не наступает. Подобная трактовка перечеркивает главный смысл данного примечания - спасение похищенного путем компромисса.

Например, по делу Ф. и Ш., которые похитили Т., удерживали 2 часа в подвале и избивали, причинили вред здоровью средней тяжести, затем отпустили, а также Ч., оказавшего пособничество в похищении, указано, что Ф. и Ш. добровольно освободили потерпевшего, поэтому они должны нести ответственность лишь за причинение вреда его здоровью, а в отношении Ч. дело подлежит прекращению в полном объеме, так как он не участвовал в избиении. [92]

Если после совершения похищения человека по предварительному сговору группой лиц, один из виновных добровольно отказался от дальнейшего незаконного удержания потерпевшего, но похищенное лицо удерживается другими соучастниками этого преступления, то это лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 126 УК РФ.

Но существует и другая позиция: наличие примечания к ст. 126 УК РФ, в соответствии с которым лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, неоправданно снижает репрессивный потенциал данной уголовно-правовой нормы.

Имеющаяся норма об освобождении от уголовной ответственности в примечании не отвечает ряду требований. Вышеназванное примечание предусматривает безусловное освобождение от уголовной ответственности за

совершение преступления, предусмотренного любой частью статьи. В отличие от них, освобождение от уголовной ответственности по нормам Общей части предусматривает освобождение только за преступления небольшой и средней тяжести.

В норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности за похищение человека, следует ввести определенные условия для их применения.

По указанной причине необходимо изменить редакцию данного примечания таким образом, чтобы освобождение от уголовной ответственности в таком случае было не обязательным, а факультативным и относилось только к ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Также, по нашему мнению, применительно к похищению человека должна быть предусмотрена возможность назначения более мягкого наказания при добровольном освобождении похищенного.

Необходимо, в частности, увязать освобождение виновного от уголовной ответственности со сроком освобождения потерпевшего после его похищения и установить порог тяжести вреда, причиненного преступлением, за которым освобождение от уголовной ответственности невозможно.

Считаем возможным применение данной нормы только в течение небольшого промежутка времени с момента начала совершения преступления, поскольку длительные сроки ограничения свободы неизбежно влекут причинение существенного вреда потерпевшему. Помимо этого, необходимо отметить, что и в зарубежных уголовных законах (уголовных кодексах Франции, Филиппин, Испании) для подобных поощряющих норм (смягчение наказания) предусмотрены сроки их применения.

В свете высказанного предложения представляется важным вопрос об определении промежутка времени, в течение которого возможно применение нормы, исключающей уголовную ответственность в случае добровольного освобождения. Ориентиром для такого предела может служить зарубежный опыт конструирования аналогичных норм, большинство из которых указывает на срок

в трое суток. Данный срок оправдан с физиологической точки зрения, поскольку данный период не может нанести значительный ущерб здоровью потерпевшего, даже если он будет лишен пищи и воды, а также пагубно отразиться на психике человека ввиду его временной изоляции. Если ему все же будет причинен вред здоровью в названный временной промежуток, лицо понесет уголовную ответственность по соответствующей норме преступлений против здоровья, на что указывается в примечании (... если не содержится признаков иного состава преступления).

Конкретный срок, в течение которого норма может применяться (объективное условие), должен быть обязательно закреплен в уголовном законе.

В примечании необходимо указать, что такое освобождение возможно при условии отказа виновного от достижения тех целей, которые он преследовал при похищении человека, поскольку в противном случае дальнейшее удержание потерпевшего утрачивает смысл и его освобождение не может считаться добровольным. Целесообразным было бы предусмотреть в примечании определенный срок удержания потерпевшего с момента его похищения, по истечении которого освобождение виновного от уголовной ответственности не допускается. Представляется, что трехдневный срок мог бы считаться оптимальным.

Кроме того, необходимо установить порог степени тяжести вреда, причиненного потерпевшему в результате похищения, а именно, если оно не повлекло причинения ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или иных тяжких последствий.

3.3 Проблемы разграничения похищения человека со смежными составами

Трудности, возникающие при квалификации похищения человека, связаны с необходимостью правильного отграничения его от смежных составов (незаконного лишения свободы — ст. 127 УК РФ и захвата заложника — ст. 206

УК РФ). К ошибкам, приводящим к неправильным результатам квалификации, следует отнести: схожий способ совершения этих преступлений (группой лиц, с применением насилия, с использованием оружия); однообразие посягательства по всем трем преступлениям - на физическую личную свободу человека; схожесть мотивов их совершения; сопутствующие совершению данных преступлений другие деяния (вымогательство, незаконное приобретение, хранение и ношение оружия и др.); схожесть большинства квалифицирующих эти преступления признаков; отсутствие в уголовном законе определения понятия «похищение человека» и точной формулировки признаков, характеризующих как похищение, так и незаконное лишение свободы и захват заложника.

Несмотря на самостоятельную правовую регламентацию обоих преступлений в нормах Особенной части УК РФ, история уголовного законодательства России знает периоды, когда похищение человека входило в состав незаконного лишения свободы. Подобное историческое «переплетение» не могло не породить своих последствий. Так, диспозиция ст. 127 УК РФ определяет незаконное лишение свободы через отсутствие признаков похищения человека, что, несомненно, отражает смежность рассматриваемых составов. [49, с.41]

Несмотря на имеющиеся теоретические разработки разграничения ст.ст. 126 и 127 УК РФ, встречаются случаи неправильной квалификации действий виновных при посягательстве на свободу человека, что свидетельствует о недостаточной проработанности критериев разграничения указанных составов. Подобные затруднения в квалификации обуславливаются отсутствием рекомендаций по квалификации спорных случаев и неоднозначности подходов в сложившейся судебной практике.

Диспозитивные формулировки рассматриваемых статей не вносят определенности в понимание юридической сущности каждого состава и лишь определяют незаконное лишение свободы через отсутствие признаков похищения, что, несомненно, влечет трудности для правоприменителя, на это справедливо

обращалось внимание в юридической литературе. [58, с.40] Поэтому возникает необходимость в толковании понятия похищения.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит пароним понятию «похищение» - «хищение». Несмотря на сходство в написании и в произношении, они различны в своей трактовке как уголовно-правовые термины. Сравнительный анализ понятий «похищение» и «хищение» позволяет сделать вывод, что оба термина определяют противоправное изъятие, а различия их заключаются в следующих элементах: предмете хищения, необязательности корыстных мотивов, безвозмездности, а также в том, что само изъятие может носить временный характер. Столь значительные отличия рассматриваемых понятий позволяют сделать вывод о невозможности раскрытия понятия «похищение» через понятие «хищение».

Похищение как способ совершения преступления в рамках ст. 126 УК РФ имеет особенный предмет - человека, что, в свою очередь, влечет ряд особенностей, отличающих его от других составов, использующих этот термин. В теории уголовного права предпринимались попытки определить похищение человека через понятие хищения. Так, В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова под похищением понимают: «... тайное или открытое, либо путем обмана завладение живым человеком, с последующим ограничением его физической свободы на любой срок (от нескольких часов до нескольких суток, недель и пр.)». [30, с.55]

Похищение человека (ст. 126) и незаконное лишение свободы (ст. 127) как в теории, так и на практике отграничивают друг от друга в основном по объективной стороне, характеризующей каждое из них по отдельности. Объективная сторона похищения человека, как мы знаем, определяется последовательным совершением действий: завладение живым человеком, его изъятие, перемещение и последующее удержание потерпевшего. В отличие от похищения, незаконное лишение человека свободы не предусматривает действий, связанных с неправомерным перемещением потерпевшего с места его нахождения, проживания, занятий, работы, и сводится к неправомерному

удержанию против его воли в местах его пребывания, например, водворению в запертое помещение дома или по месту работы. Поэтому похищение человека всегда совершается посредством активных действий, а незаконное лишение свободы предполагает возможность его совершения как путем действия, так и путем бездействия. Действие это одно — удержание.

В отличие от похищения человека, состоящего из трех этапов, при незаконном лишении свободы перемещение отсутствует вообще, а захват сопряжен непосредственно с удержанием. Таким образом, «каждый похищенный лишен свободы, но не каждый лишенный свободы похищен» [35, с.133], а любое «похищение одновременно является и лишением свободы» [63]. Именно это положение об этапах совершения преступления лежит в основе и является определяющим критерием при разграничении незаконного лишения свободы и похищения человека.

Подобный подход приемлем для квалификации в подавляющем большинстве случаев. Встречаются прецеденты, когда, несмотря на то, что лицо перемещается в пространстве, действия виновных лиц необходимо квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

Весьма показателен следующий пример: Р. и Ч., совершив разбойное нападение на водителя такси, завладели автомобилем и решили покататься на нем, но, боясь, что потерпевший сообщит в правоохранительные органы о случившемся, связали его и поместили в багажник автомобиля. На следствии действия виновных лиц были квалифицированы по ст.ст. 162 «Разбой», 166 «Угон» и 126 «Похищение человека» [91]. В ходе судебного разбирательства прокурор отказался от поддержания обвинения по ст. 126 УК РФ, указав на то, что их действия, посягающие на свободу человека, входят в способ совершения неправомерного завладения автомобилем.

Как справедливо замечает О.А. Михаль, «способ совершения преступления охватывает сопутствующие ему деяния только в тех случаях, когда без них (деяния) невозможно совершить преступление, к которому стремится виновный»

[53, с.49]. О.А. Михаль считает, что в приведенном примере усматривается состав похищения человека.

Для разграничения указанных составов необходимо ввести понятие «изъятие», которое нельзя смешивать с перемещением. Похищение человека характеризуется именно изъятием потерпевшего из его обычной среды жизнедеятельности, когда его отрывают от нее. Под средой обитания понимаются устоявшиеся места нахождения лица, где его появления носят относительно периодичный характер или обусловлены его жизнедеятельностью (место жительства, работы, личный или служебный автотранспорт). Поэтому изъятие имеет не только физический, но и социальный аспект.

По нашему мнению, изъятие представляет собой существенный признак похищения человека, в то время как перемещение характеризует пространственное изменение местоположения объекта, в связи с чем обладает исключительно физическим свойством. В этом смысле термин «изъятие» будет шире понятия «перемещение», так как последний входит в понятие изъятия в качестве одного из элементов наряду с захватом и удержанием. Как правило, в большинстве случаев они совпадают по форме, потому как изъятие всегда сопряжено с перемещением и оно (перемещение) выступает промежуточным этапом между захватом и удержанием. Однако нельзя говорить о том, что перемещение всегда связано с изъятием. Перемещение потерпевшего может быть и без отрыва его от обычной среды жизнедеятельности.

Местом незаконного лишения свободы может быть любое пространство, в том числе и место постоянного или временного проживания, место работы, учебы и т. п. потерпевшего. Иногда приглашают жертву в заранее определенное место и лишь затем лишают ее свободы. Похищенного же всегда скрывают, и конкретное место его удержания неизвестно.

При незаконном лишении свободы изъятия из обычной среды жизнедеятельности не происходит. Налицо заключение (удержание) в одном из ее мест. Можно говорить, что осуществляется отрыв (изъятие) от социальных

связей, но это положение носит исключительно социальный характер, в то время как изъятие из обычной среды жизнедеятельности, помимо социального, имеет еще и физический.

Поэтому перемещение в собственном автомобиле в пределах определенной территории должно рассматриваться как незаконное лишение свободы, поскольку лицо не изымается из его обычной среды жизнедеятельности, что свидетельствует об отсутствии такого признака похищения человека, как изъятие. Оно просто ограничивается в свободе посредством удержания в этой среде. На основании чего в приведенном примере мы считаем верной квалификацию действий против свободы именно по ст. 127 УК РФ.

Совершенно по-иному обстоит дело, когда лицо насильно помещается в чужой автомобиль или перевозится за границы местности его проживания или выполняемых им функций. Подобные действия свидетельствуют об изъятии лица из обычных условий жизнедеятельности. Несомненно, при определенных условиях эти критерии могут носить оценочный характер, но правоприменитель при решении вопроса о квалификации деяний должен учитывать всю совокупность обстоятельств совершения преступления, которые могут указывать на изъятие потерпевшего из его среды жизнедеятельности. Если лицо добровольно перемещается в пространстве на значительные расстояния, ограничивается в свободе в процессе самого перемещения, действия виновных лиц необходимо квалифицировать по ст. 127 УК РФ. Примером такого деяния могут быть случаи, когда лицо во время поездки в поезде запирается виновными в купе вагона.

Аналогичным образом должны квалифицироваться действия лиц, которые на протяжении длительного периода осуществляют контроль за потерпевшим, находясь постоянно вместе с ним, не давая тем самым сообщить правоохранительным органам или скрыться от виновных. При таких условиях воздействия на свободу потерпевшего не происходит отрыва от его микросреды. Он ограничивается в возможности распоряжаться своими действиями в пределах

своей среды жизнедеятельности. Так, судом были справедливо включена в объем обвинения гр. С. и гр. П. по ст. 127 УК РФ не только удержание в подвальном помещении гр. Ю., но и его перемещение в автомобиле в черте города с постоянным контролем над ним. [91]

Все это наглядно свидетельствует о том, что перемещение в пространстве не всегда может выступать основанием для отграничения незаконного лишения свободы от похищения человека, на что некоторые авторы делают акцент при разграничении рассматриваемых составов. Также необходимо иметь в виду, что основное различие заключается не в способе совершения, который только в ряде случаев может характеризовать их различие, а в обстановке совершения преступления как ограниченном пространстве временными рамками совершенного преступления[^], т.е. в микросреде потерпевшего. Похищение человека в этом смысле характеризуется «изъятием из обычной, привычной, естественной микросоциальной среды». [18, с.38]

В случаях, когда обстановка, а именно непосредственно место, является не исключаяющим обычную микросреду потерпевшего, необходимо говорить о незаконном лишении свободы. Само перемещение не всегда связано с изъятием лица из микросреды, в то время как изъятие всегда обусловлено перемещением.

На наш взгляд, действия, сопряженные с насильственным завладением и изъятием человека и лишаящие его возможности выбирать по своему усмотрению место пребывания, не увенчавшиеся после их совершения результатом — перемещением потерпевшего в другое место и удержанием его там, должны рассматриваться как покушение на похищение человека и квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ст. 126 УК РФ.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика. Практика признает незаконным лишением свободы вынужденное пребывание потерпевшего в каком-либо помещении (в том числе в собственном доме, на даче) под влиянием угрозы применения насилия к нему или к его близкими. Способом совершения преступления здесь выступает, следовательно, психическое или физическое

насилие. В связи с этим возникает вопрос, как быть с ограничением похищения человека от незаконного лишения свободы в случаях, когда лицо перед его похищением предварительно непродолжительное время удерживается в неволе (например, в квартире, на даче или работе) и только после этого перемещается в иное место. В данном случае и в науке, и на практике имеет место единство мнений — состав незаконного лишения свободы поглощается составом похищения человека.

В случае же, когда потерпевшего удерживают длительный период времени (сутки и более) в определенном месте, речь идет о действиях, подпадающих под признаки ст. 127 УК РФ. Однако, если в процессе такого удержания преступники не добились намеченных ими целей и совершают последующее перемещение потерпевшего в иное место, их действия должны квалифицироваться еще и по ст. 126 УК РФ. Субъективная сторона содеянного характеризуется здесь прямым умыслом по отношению к удержанию и незаконному перемещению человека, т. е. лицо сознает, что помимо воли другого человека лишает его свободы, перемещает и удерживает в определенном месте, и желает этого. В подобных случаях, по нашему мнению, необходимо констатировать совокупность рассматриваемых преступлений. Тем более, что это не противоречит диспозиции ч. 1 ст. 127 УК, утверждающей - «незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением», ибо с юридической точки зрения приведенные действия образуют самостоятельные составы преступлений.

В юридической литературе отмечается, что норма о похищении человека является специальной по отношению к норме о незаконном лишении свободы. Поэтому ограничение свободы при похищении человека полностью охватывается ст. 126 УК и дополнительной квалификации по ст. 127 УК не требует.

В силу различия содержания объективной стороны рассматриваемых преступлений похищение человека начинается с момента захвата и окончено на стадии перемещения похищенного к месту его удержания, а незаконное лишение

свободы окончено с момента совершения действий, исключая для потерпевшего возможность его выхода из определенного помещения.

Весьма спорной представляется позиция некоторых авторов, разграничивающих похищение человека и незаконное лишение свободы с позиции субъекта совершения преступления. [85, с.153] На наш взгляд, субъект в ст.ст. 126 и 127 одинаковый (общий субъект, предусмотренный ст. 19 УК РФ). Разница заключается в том, что согласно ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности для похищения человека предусматривается с четырнадцати лет, а для незаконного лишения свободы - с шестнадцати. Вопрос о разграничении по субъекту преступления может стоять только в том случае, если один из них будет специальным, как в случае разграничения со ст. 301 УК РФ (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей). Такая «специальность» обусловлена не возрастными показателями, а занимаемой должностью и вытекающими из нее правами и обязанностями.

Разница в возрастном критерии наступления уголовной ответственности в рассматриваемых составах преступлений объясняется большей, с точки зрения законодателя, общественной опасностью похищения человека по сравнению с незаконным лишением свободы. Аксиологический подход не может быть положен в основу критерия разграничения точно так же, как нельзя говорить о разграничении по субъекту в таких составах, как убийство (ст. 105 УК РФ) и убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Можно лишь говорить о различном возрасте наступления уголовной ответственности, о чем справедливо отмечает Г. Габибова. [18, с.38]

В связи с чем не считаем возможным разграничение незаконного лишения свободы с похищением человека по такому элементу состава преступления, как субъект.

В заключение вышесказанного необходимо сделать ряд выводов. Перемещение при совершении похищения человека выступает лишь способом отрыва от микросреды потерпевшего, от его обычной обстановки

жизнедеятельности. Излишний акцент, сделанный авторами, исследовавшими преступления против свободы, на перемещение как основное отличие незаконного лишения свободы от похищения привел к возникновению проблем в квалификации некоторых случаев. Именно обстановка является определяющим признаком объективной стороны преступления, влияющим на разграничение рассматриваемых составов, а способ в качестве признака объективной стороны состава лишь в большинстве случаев влечет ее изменение, но, как показывает правоприменительная практика, не всегда. Поэтому рассмотрение только способа как основного отличия является неверным. Похищение, в первую очередь, характеризуется изменением обстановки, а не перемещением в пространстве, поскольку при перемещении необязательно происходит изъятие из микросреды.

Вопрос о квалификации деяний, когда захват ограничиваемого в свободе лица сопряжен с обманным завлечением в определенное место, должен решаться, исходя из обстановки совершения преступления - в зависимости от того, изымается ли потерпевший из своей микросреды или нет.

С субъективной стороны похищение человека всегда должно характеризоваться желанием виновного изъятия потерпевшего из его микросреды. Отсутствие такой цели, даже при наличии перемещения в пространстве и фактического отрыва от микросреды, должно квалифицироваться как незаконное лишение свободы.

Исходя из чего, можно определить похищение человека как посягательство на свободу человека, сопряженное с применением насилия, характеризующееся изъятием потерпевшего из его микросреды. В то же время незаконное лишение свободы характеризуется как посягательство на свободу человека, сопряженное с применением насилия, характеризующееся удержанием потерпевшего в определенном месте, без отрыва от его микросреды.

Представляется спорной позиция некоторых авторов, считающих возможным разграничение похищения человека с незаконным лишением свободы по субъекту преступления. Законодательно определенная разница в возрасте

наступления уголовной ответственности не может быть положена в основу такого положения. Подобная возрастная разница может выступать отличием одного состава от другого, но не критерием для их разграничения.

Разграничение похищения человека, с одной стороны, и захвата заложника - с другой, проводится по объекту, объективной и субъективной сторонам соответствующих составов преступлений.

При разграничении похищения человека и захвата заложника следует иметь в виду, прежде всего, различие в их непосредственных объектах. Если объектом первого из них является личная свобода, то захват заложника посягает на общественную безопасность, личная свобода здесь выступает в качестве дополнительного объекта.

Захват заложника посягает одновременно на два непосредственных объекта: 1) общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, и 2) общественные отношения, обеспечивающие личную физическую свободу живого другого человека, а похищение человека - только на один - последний.

Кроме того, содержание объективной стороны похищения человека предполагает тайность захвата потерпевшего и места его удержания, тогда как захват заложника представляет собой открытые действия виновного.

Наконец, захват заложника связан с предъявлением государству, организации или гражданину требований выполнить в интересах виновного определенные действия или воздержаться от них, что не свойственно похищению человека.

Объективная сторона захвата заложника характеризуется альтернативно одним из двух признаков, которыми являются захват лица в качестве заложника, представляющий собой противоправное насильственное или ненасильственное завладение живым другим человеком, сопряженное с ограничением его свободы, совершенное против или помимо его воли или (и) воли других лиц, позитивно заинтересованных в его судьбе, либо удержание лица в качестве заложника,

состоящее в противоправном насильственном или ненасильственном ограничении свободы живого другого человека, совершенном против или помимо его воли или (и) воли других лиц, позитивно заинтересованных в его судьбе, тогда как объективная сторона похищения человека всегда выражается сочетанием в совокупности трех признаков: 1) изъятия человека из среды его обитания, 2) ограничения его физической свободы и 3) перемещения его из одного места в другое.

Наиболее плодотворным является разграничение этих двух преступлений по признакам субъективной стороны. Субъективной стороне состава преступления похищение человека не присуща какая-либо цель в качестве обязательного признака, когда этот элемент состава по захвату заложника характеризуются специальной целью в виде обязательного его признака. Такой целью согласно ст. 206 УК РФ является альтернативно: 1) цель понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или 2) цель понуждения государства, организации или гражданина воздержаться от совершения какого-либо действия. Отсутствие в содеянном при наличии всех других признаков соответствующих составов преступлений данных целей относит деяние к похищению человека, а их наличие - к захвату заложника.

Субъективная сторона захвата заложника характеризуется альтернативно одной из двух целей, которыми являются: 1) цель понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или 2) цель понуждения государства, организации или гражданина воздержаться от совершения какого-либо действия, в то время как субъективная сторона похищения человека - отсутствием названных и иных целей.

Нормы о похищении человека и о захвате заложника соотносятся как специальная и общая и при их конкуренции применяется только одна специальная норма, то есть содеянное квалифицируется как захват заложника.

В тех случаях, когда все признаки разграничиваемых составов преступлений совпадают, что имеет место при совершении похищения человека

либо захвата заложника из корыстных побуждений, содеянное следует квалифицировать как захват заложника. Обоснованность подобного подхода состоит в том, что нормы об ответственности за захват заложника и за похищение человека соотносятся как специальная и общая.

Как известно, наиболее часто похищение человека совершается с целью получения за него выкупа. Однако нередко, пока похитители договариваются с родственниками жертвы о выполнении своих требований, потерпевшего заставляют работать либо тем или иным образом преступниками используется его труд. Часто ожидание выкупа затягивается на неопределенное время, в течение которого жертва используется в качестве раба. Возникает вопрос, достаточно ли в таких случаях квалифицировать содеянное только по ст. 126 УК РФ. Если ответить утвердительно, то получается, что обращение человека в раба, бесплатная его эксплуатация остается за рамками данной нормы, что, на наш взгляд, не совсем правильно и должно получить свою уголовно-правовую оценку. В подобных случаях, использование рабского труда должно образовывать дополнительно к похищению человека самостоятельный состав преступления - использование рабского труда (ст. 127-2 УК РФ). В случаях же, когда похитители добровольно освобождают похищенного, который в период его удержания находился на рабском положении и эксплуатировался, должна иметь место, несмотря на освобождение за похищение, уголовная ответственность за использование рабского труда по ст. 127-2 УК.

Объективная сторона состава торговли людьми (ст. 127-1 УК) не включает в себя тех действий, которые имеют место при похищении человека. Однако понятно, что купить и продать можно, как правило, человека, превращенного в раба или находящегося в полном подчинении у преступников. Безусловно, что человек как «товар» для продажи нередко поставляется и похитителями людей, которые и сами могут выступать продавцами. В случаях, когда похитители человека выступают еще и его продавцами, они должны нести ответственность по совокупности ст. 126 и 127-1 УК РФ.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом и указанной в законе целью - эксплуатация человека. Само понятие эксплуатации при торговле людьми дано в примечании 2 к ст. 127-1 УК. Лицо осознает, что торгует людьми в целях эксплуатации, и желает этого. Такой подход законодателя сужает субъективную сторону данного состава преступления. За его пределами остается ответственность лиц, которые продают людей с целью получения денег без предварительного похищения, поскольку они не знают (а если и знают, то это вряд ли можно будет доказать), что покупатели будут эксплуатировать жертву. В случае же похищения с целью продажи и получения денег действия виновного будут квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Однако в связи с вступлением в действие ст. 127-1 УК такой подход с точки зрения уголовного права уже не должен иметь места. Представляется, что в рассматриваемой ситуации имеются два деяния. Первое — это похищение человека (ст. 126 УК РФ) и второе - торговля людьми (ст. 126-1 УК РФ), т. е. речь идет о совокупности преступлений. Было бы правильным Верховному Суду РФ принять в ближайшее время соответствующие разъяснения по этому и иным поводам, связанным с применением действующих с декабря 2003 г. новелл уголовного законодательства, что позволит уменьшить число ошибок в правоприменительной практике.

Как видно из приведенных в ст. 127-2 УК РФ («Использование рабского труда») условий ее применения, в их числе нет условия обязательного незаконного лишения свободы, что исключает личную свободу как объект уголовно-правовой охраны в данном составе. В связи с чем непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 127-2 УК, несмотря на ее расположение в одной главе с преступлениями, посягающими на личную свободу человека (со ст. 126 и 127 УК РФ), является право человека на свободный труд.

Очевидно, что ст. 127-2 УК РФ может применяться в совокупности со ст. 126 УК РФ в случаях, когда используется труд удерживаемого похищенного лица.

Здесь понятно, что похищенный ввиду условий, в которых он находится, «по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)».

Выводы:

1. Квалифицированные составы не в полной мере отражают существующие виды похищения человека и их различие в степени общественной опасности, в связи с чем требуется их дополнение, в частности, целесообразно в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть: похищение человека, заведомо для похитителя находящегося в беспомощном состоянии, или малолетнего лица.

2. Мерой, направленной на минимизацию возможного вреда, является освобождение виновного от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного.

Законодатель должен таким образом сконструировать поощрительную норму, чтобы заставить похитителей заботиться о своей жертве и как можно быстрее освободить ее. Следует сделать возможным применение поощрительной нормы только в течение небольшого промежутка времени с момента начала совершения преступления, поскольку длительные сроки ограничения свободы неизбежно влекут причинение существенного вреда потерпевшему. Еще одним условием должен стать отказ виновного от достижения тех целей, которые он преследовал при похищении человека, поскольку в противном случае дальнейшее удержание потерпевшего утрачивает смысл и его освобождение не может считаться добровольным.

В норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности за похищение человека, следует ввести определенные условия для их применения.

«Лицо, добровольно освободившее похищенного в течение трех суток, освобождается от уголовной ответственности, если цель похищения не достигнута, и в его действиях не содержится иного состава преступления.

Лицо, добровольно освободившее похищенного по истечении указанного времени, может быть освобождено от уголовного наказания либо наказание в отношении него может быть смягчено.»

4 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА

4.1 Криминологические аспекты предупреждения похищения человека

Предупреждение преступлений обеспечивается созданием надежной защиты жизни и свободы каждого гражданина общества.

Преступность, связанная с похищением людей, представляет собой совокупность взаимосвязанных преступлений, сопряженных с тайным или открытым захватом человека (людей), лишением (ограничением) его (их) привычной свободы, удержанием помимо его (их) воли в каком-либо заточении в целях удовлетворения материальных или иных требований (интересов, потребностей).

Преступность, связанная с похищением людей, имеет свои источники криминологической (криминогенной и антикриминогенной) детерминации, основу которой составляют социальные причины и условия, стимулирующие эту преступность в целом, а также влияющие на совершение конкретных преступлений, посягающих на свободу личности. Социальные факторы, взаимодействуя с биологическими особенностями конкретной личности, влияют как на формирование личности похитителя человека, так и на мотивацию соответствующего совершаемого ею преступного акта. Включающаяся в этот криминальный (в широком смысле слова) процесс, личность жертвы завершает (дополняет) круг преступления.

На всплеск преступлений, связанных с похищениями людей в начале 90-х годов, больше повлиял экономический фактор, стимулировавший, с одной стороны, корыстную мотивацию преступлений, с другой, - агрессивность средств ее реализации. В таких условиях закономерны многочисленные похищения предпринимателей с последующим вымогательством, убийством, причинением

тяжкого вреда здоровью. Объяснимо и сращивание многих из них с организованными преступными группами.

В российских условиях переходного периода, всеобщего социального кризиса в ряду криминогенных факторов, влияющих на похищения людей, особое значение принадлежит тяжелому экономическому состоянию общества, возрастающему разрыву между бедностью и богатством, ослаблению государственной власти, разрушению позитивных ценностных ориентации, упадку нравственности и культуры и др.

В данном традиционном механизме криминогенной социальной детерминации имеются специфические факторы, предопределяющие эскалацию криминального насилия в России и нарастающую в системе этого насилия тенденцию активного использования преступниками именно похищения людей, как наименее затратного с точки зрения процесса, но в тоже время наиболее «рентабельного» с точки зрения результата преступного поведения. Таким фактором является продолжающийся процесс обесценивания жизни человека. Человек как таковой остается ценен (и то не всегда) лишь для близких людей, семьи. На уровне государства и общества ценность человека определяется в основном его профессиональной значимостью, авторитетностью для государства и общества.

Процессы криминализации экономики и политики оказывают криминогенное влияние на нравственно-психологическую атмосферу общества. Широкое распространение насилия в России связано именно с нравственным нездоровьем общества. Все это порождает у человека ощущение незащищенности, хрупкости существования, он постоянно испытывает страхи, беспокойство и неуверенность, постоянную тревогу внушает ему окружающий мир, от которого всегда ожидается нападение. Отсюда любая ответная агрессия становится формой (нормой) защиты от реальной или надуманной угрозы. В свою очередь, последняя - логический итог социально-политических, социально-

экономических и социально-психологических деформаций, сопровождающих Россию на протяжении всего послеоктябрьского периода развития.

Криминальному насилию отдается приоритет среди всех других способов достижения жизненно важных целей. Под знаком такой идеи корыстно-насильственные преступления проходят стадию «одионого» развития и преобразуются в организованную преступность.

Условиями, способствующими похищению человека, являются недостатки и упущения семейного, школьного и иного нравственного воспитания людей, выражающиеся в привитии им обычаев и традиций прошлого; неспособность людей адаптироваться к современным социальным и правовым реалиям; недочеты в работе правоохранительных органов исполнительной власти; опасения родственников и близких за жизнь и здоровье похищенного человека, препятствующие обратиться в правоохранительные органы за защитой; высокая степень уверенности преступников в безнаказанности содеянного; виктимное поведение похищенного человека; возрастание числа лиц без определенных занятий, вызванное интенсификацией безработицы, и т. д.

Любой криминогенный фактор, действующий на общем (преступность), особенном (вид преступности) и единичном (конкретное преступление) уровнях всегда так или иначе будет проявляет себя в индивидуальном криминальном поведении.

Подобная детерминация связана с криминологической проблемой личности преступника и ее роли в механизме преступного поведения. Личность похитителя (похитителей) - центральное звено в механизме преступного похищения людей. Именно на ней пересекаются все социальные противоречия, детерминирующие преступность.

Личность похитителя человека представляет собой собирательный криминологический образ, состоящий из множества элементов и признаков, зачастую противоречивых и противоположных, объясняемых разными социально-

демографическими, социально-политическими и социально-правовыми чертами, присущими конкретным похитителям.

Оганян Р.Э. выделяет общие закономерности, проявляющиеся в социально-правовом портрете похитителя человека. большей частью это: лица мужского пола, в возрасте от 25 до 30 лет, не состоящие в браке, имеющие среднее образование, без определенного места работы и источников дохода, имеющие в недалеком прошлом конфликты с официальной властью (привлекались к административной и уголовной ответственности), страдающие нервно-психическими расстройствами (повышенная возбудимость, агрессивность, склонность к насилию), обладающие завышенной самооценкой и патологической алчностью. Последнее качество определяет преобладающую корыстную мотивацию большинства похищений людей, проявляющуюся во всех возможных формах: от банальной жадности до политических амбиций, которые, в свою очередь, также обусловлены стремлением обладать властью над собственностью. Насилие в похищениях людей - средство достижения корыстного результата. Однако оно всегда является частью мотивации похищения. Какие бы то ни было политические, национальные, религиозные или личные мотивы похищения людей выступают зачастую лишь как внешняя, демонстративная «оболочка». В большинстве случаев похищение преследует корыстную цель. [59, с.27]

Похищения человека совершаются при различных обстоятельствах и ситуациях, но главную роль в реализации преступного замысла играют личность и мотивация ее поведения. Мотивы приводят в действие всю систему причин и условий похищений людей (корыстные, политические, религиозные, этнические, хулиганские, иные).

Принимая во внимание насильственный характер данного преступления, можно сказать, что у лица, его совершающего мотивы проявляются в двух ипостасях: в стремлении к удовлетворению потребностей в деньгах (ценностях) и насилии. Корыстный мотив в случаях похищения людей носит двойкий характер.

С одной стороны, он представляет собой свойство личности, с другой - является агрессивной реакцией на материальные блага, ценности, деньги.

Мотивация преступного поведения похитителя направлена на поиск способов и средств завладения чужими деньгами (ценностями), например, путем похищения человека и сопряженного с ним вымогательства, что возможно лишь с помощью, насилия. Если корысть - психологическая база похищения человека, то насилие - способ его совершения. В этом случае мотив и способ нельзя оторвать друг от друга. Они составляют своеобразное единство.

Решение проблемы криминологической безопасности людей от угрозы похищения должно быть основано на переориентации деятельности правоохранительных органов с объекта криминального посягательства (преступники) на объект защиты (в нашем случае - личность), т.е. на те ценности, которые призвано поддерживать и оберегать любое демократическое государство. Учитывая подобную оборонительную сущность криминологической безопасности, ее обеспечение должно по своим масштабам превышать степень криминальных угроз. Поэтому в организации деятельности в сфере обеспечения криминологической безопасности людей от посягательств на их свободу и жизнь на первом месте всегда должна стоять защита от источника угрозы похищения, а уже потом - воздействие на сам источник, в нашем случае - потенциальных похитителей. Разумеется, в решении подобной проблемы вполне допустима параллельность соответствующих правоохранительных усилий.

В конечном счете, функциональное обеспечение криминологической безопасности и его части - предупреждения преступлений - предопределяет общее состояние такой безопасности. Именно цели обеспечения безопасности от угрозы похищения должны быть подчинены все средства правоохранительной системы: от административных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных до специальных оперативно-тактических, технических, кадровых и др.

Комплексность процесса предупреждения похищения людей обеспечивает в итоге необходимую криминологическую безопасность населения не только от

похищений, но и создает предпосылки безопасности от других посягательств на личность. В свою очередь, комплексность предупреждения похищения людей, как и любого другого преступления, традиционно обеспечивается системой реализации общесоциальных и специально-криминологических предупредительных мер.

Любая профессиональная деятельность, направленная на защиту людей от преступных посягательств, так или иначе «работает» на недопущение похищений. Собственно же предупреждение как правоохранительная функция реализуется не только в результате защиты свободы и жизни человека, но и с помощью осуществления комплекса мер, направленных на потенциальный объект нападения, т.е. возможных похитителей и их антиобщественное криминальное поведение. Социально-экономические и политические преобразования, направленные на совершенствование общественных отношений в России в какой-то степени способствуют снижению криминогенного потенциала, а значит, могут повлиять на улучшение ситуации в отношении изучаемых преступлений.

Логика криминологических взаимосвязей здесь такова: улучшаются экономические отношения - укрепляется социально-политическая стабильность - нормализуется психологический макро- и микроклимат - снижается потенциал агрессии в общественных отношениях - «убывает» насильственная преступность - снижается число криминальных похищений людей.

Общесоциальное предупреждение напрямую связано с мерами, способствующими стабилизации экономики, политики, повышению жизненного уровня соотечественников. От этого зависит в итоге успех предупреждения преступлений, связанных с похищениями людей, и обеспечения криминологической безопасности населения в целом.

Совершенствование мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного характера в общей системе оптимизации российского законодательства также направлено на предупреждение преступлений, в том числе связанных с похищениями людей. Кроме того, в

системе общепредупредительных мер призваны успешно себя реализовать и другие виды социальной профилактики: моральная, психологическая, педагогическая, медицинская, психиатрическая и т.д.

Правовые меры выполняют в общесоциальном предупреждении преступлений самостоятельную роль. С точки зрения уголовного права такой общепредупредительной мерой является уголовное наказание, точнее его неотвратимость в результате совершения похищения человека.

Меры общего предупреждения преступлений, связанных с похищением человека, несмотря на несформированность в полном объеме всей системы предупреждения преступлений в нашей стране, частично способны достигать своей эффективности при грамотном и профессиональном их применении работниками правоохранительных органов. Можно с полной уверенностью утверждать, что именно их представителям должна принадлежать инициатива в создании системы общепредупредительного воздействия на преступность, частью которой являются рассматриваемые уголовно наказуемые деяния.

Похищение людей всегда связано с другими социальными проблемами (бедность, безработица, межнациональные и религиозные конфликты и др.). Общесоциальное предупреждение должно быть направлено, прежде всего, на решение этих проблем. Они - источник большинства (если не всех) сегодняшних российских криминологических потрясений. Именно от эффективности реализуемых в нашей стране мер, направленных на стабилизацию экономики, политики, повышение жизненного уровня соотечественников, зависит в итоге успех предупреждения преступлений, связанных с похищениями людей, и обеспечения криминологической безопасности россиян в целом.

Меры специального криминологического предупреждения (в отличие от общего) носят целенаправленный характер.

Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общее и реализуется в деятельности специальных субъектов. Особое место в системе субъектов специально-криминологического

предупреждения преступлений, связанных с похищениями людей, занимают органы внутренних дел. Система специально-криминологического предупреждения органов внутренних дел включает в себя общую и индивидуальную профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Все эти стадии (этапы) предупреждения преступлений реализуются в предупреждении преступлений, связанных с похищениями людей, с учетом специфики деятельности конкретных субъектов, их компетенции, личностей потенциальных или реальных похитителей, стадий подготовки и совершения похищений и т.д.

Деятельность органов внутренних дел, направленная на предупреждение похищения людей, основывается на соответствующем прогнозировании и планировании, а также контроле над реализацией планируемых мероприятий.

Самостоятельная роль в предупреждении похищений людей отводится оперативно-розыскной деятельности, задача которой состоит в предотвращении и пресечении замышляемых и подготавливаемых преступлений. Эта работа должна опираться на закономерности и принципы как предупредительной деятельности, так и собственно оперативно-розыскной.

Для организации успешного оперативно-розыскного предупреждения похищений людей, осуществляемого в системе специально-криминологических мер, важно в первую очередь организовать информационное обеспечение этой деятельности, основанное на оперативности, своевременности, достоверности и полноте информации о подготавливаемых похищениях. Необходимая информация должна содержать общие информационно-аналитические сведения о том, кто, где, когда, как, почему и в отношении кого совершает похищения людей, об их причинах, условиях, мотивах и т.п. Такую информацию должны составлять данные: о замышляемых и подготавливаемых похищениях, их мотивации, предполагаемых способах реализации криминальных планов; причинах и условиях совершения похищений; личностях возможных похитителей и жертв похищений, их окружении, характере взаимоотношений; возможностях (кадровых, технических, организационных и др.) органов внутренних дел и

других служб безопасности обеспечить надежную защиту потенциальных жертв похищения, а также противодействия преступникам в реализации ими своих криминальных планов и др. Подобная информация значима для всех этапов специально-криминологического предупреждения похищения людей.

Применительно к объекту специально-криминологического предупреждения преступлений, связанных с похищением людей, информация должна структурно включать в себя следующие блоки: данные о причинах и условиях совершения похищений людей; сведения о подготавливаемом похищении; информацию о лицах, замышляющих похищение человека; сведения о потенциальных потерпевших и их окружении; данные о возможностях (кадровых, технических, организационных и др.) органов внутренних дел и других служб безопасности обеспечить надежную защиту потенциальных жертв похищения, а также противодействия преступникам в реализации последними своих криминальных планов.

Наряду с этим информация о похищениях людей, необходимая для предупреждения этих преступлений, должна в полном объеме содержать следующие сведения: о похищении людей с указанием квалифицирующих признаков, обозначенных в Уголовном кодексе РФ; о мотивах данных деяний, способах, времени совершения преступлений; характере ситуации, случаях проявления жестокости о лицах, совершающих похищение человека; о социально-демографической и нравственно-психологической характеристиках личности преступника и о характере взаимоотношений с потерпевшим; показатели эффективности предупредительной деятельности в отношении похищения людей.

Особая роль в специально-криминологическом предупреждении органами внутренних дел похищений людей отводится индивидуальной профилактике. Задача индивидуальной профилактики - выявление лиц, склонных к похищениям людей и установление источников, отрицательно влияющих на этих лиц. Конечной целью таких мер является предотвращение или пресечение

преступления, недопущение похищения человека. При этом важно первоначально сделать все, чтобы злоумышленник отказался от преступного замысла.

Потенциальные похитители выявляются среди следующих категорий лиц: судимых в прошлом за аналогичные преступления; ранее задерживаемых по подозрению в похищении людей, чья вина по различным причинам не была доказана; из ближайшего окружения таких злоумышленников; судимых за преступления против личной собственности (разбойные нападения, вымогательство); не работающих и не учащихся, профессиональных бродяг и попрошайек, наркоманов и т.п.; страдающих психическими заболеваниями сексуального характера; занимающихся сводничеством и притоносодержанием; гомосексуалистов и лесбиянок, в том числе ранее судимых за половые преступления; радикально настроенных представителей (руководителей) организаций экстремистского направления (националистических, псевдорелигиозных и др.), использующих в своих программах и действиях насильственные методы удовлетворения интересов; участников конфликтующих организованных преступных групп; отчаявшихся людей, не сумевших добиться решения своих бытовых вопросов в органах власти; одиноких женщин, ранее пытавшихся законным путем приобрести детей, но по каким-либо причинам не сумевших этого сделать; женщин-одиночек, страдающих психическими заболеваниями, и проявляющих интерес к детям и др. После выявления склонных к похищениям людей лиц, последние проверяются и ставятся на соответствующий профилактический учет.

Основными направлениями профилактической деятельности органов внутренних дел в отношении преступлений, связанных с похищениями людей, выступают: выявление и нейтрализация причин и условий похищений людей, а также обстоятельств, способствующих их совершению; выявление лиц, склонных в силу своего поведения к похищениям людей; воспрепятствование становлению на преступный путь лиц, ранее не судимых, но готовых быть вовлеченными в похищение человека; недопущение реально возможных, в том числе

замышляемых и готовящихся, похищений людей; предотвращение реально возможных похищений людей на стадии замысла и подготовительных действий; пресечение похищений людей (предупреждение доведения преступления до конца). В системе специально-криминологического предупреждения преступлений, связанных с похищением людей, должны самостоятельно реализовываться также меры виктимологической профилактики.

Совокупность мероприятий, обеспечивающих безопасность граждан от угрозы похищения, общесоциальные и специально-криминологические меры, направленные на недопущение совершения похищений людей, составляют основу антикриминальной деятельности правоохранительных органов в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей.

4.2 Виктимологические аспекты предупреждения похищения человека

В механизме изучаемого преступного поведения есть звено, которое по силе своего участия в криминальном процессе, в известной мере определяющем его результат, не только не уступает всем другим криминогенным факторам, а зачастую определяет сам замысел похищения. Таким звеном является сама личность похищаемого, а равно личности тех, деятельность или возможности которых выступают для преступников целью осуществляемого похищения.

Применительно к похищению людей процессы криминализации личности преступника и виктимизации жертвы похищения должны рассматриваться как процесс криминологического взаимодействия. Жертвы похищений, в отличие от жертв других насильственных преступлений обладают повышенной детерминирующей ролью в механизме преступного поведения на всех этапах его осуществления: от замысла до удовлетворения криминальных интересов. Не только мотивация определяет способ совершения преступления, но часто сама конкретная потенциальная жертва выступает основой подобной преступной

мотивации. Такая жертва - фигура социально значимая, в одном случае для отдельных людей, семьи, в другом - для государства и общества. Именно в этом смысле ценность жертвы для похитителей представляет одновременно цену планируемого ими похищения. Оценка похищаемого лица - тоже часть мотивации. Ценность жертвы определяется для похитителей ее социально значимыми свойствами. Таковыми обладают: высокопоставленные должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления либо их близкие родственники; руководители государственных предприятий, организаций, учреждений и их структурных подразделений; лица, занимающиеся финансовой, коммерческой, производственной деятельностью или занимающие высоко оплачиваемые должности в государственных и частных предприятиях; военнослужащие; сотрудники правоохранительных органов; иностранные граждане; представители СМИ; дети и др. С учетом виктимологических особенностей рассматриваемых преступлений, главным направлением деятельности правоохранительных органов в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей, должно стать обеспечение надежной безопасности граждан от подобных посягательств. Это создает предпосылки их успешного предупреждения.

После обнаружения преступления усилия правоохранительных органов, как правило, сосредотачиваются на преступнике. Однако в случаях похищения человека их внимание должно конкретизироваться именно на жертве преступления, необходимости обеспечения ее безопасности.

Риск стать жертвой похищения зависит от многих обстоятельств. Главная опасность заключается в степени виктимности человека, т.е. его способности и возможности при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления, в нашем случае - похищения. Надо учитывать, что преступник и жертва неразрывно связаны между собой, и должны рассматриваться только во взаимодействии.

Жертвы похищения, несомненно, обладают признаками и качествами, детерминирующими совершение в отношении них рассматриваемых

посягательств. Более того, у этих жертв могут наличествовать и дополнительные виктимологические свойства, стимулирующие совершение в отношении потерпевших от похищения других посягательств на их жизнь и здоровье. Это относится к таким похищениям, которые сопряжены с убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилованием.

Особую группу составляют потерпевшие от похищений, сопряженных с вымогательством. Собственно говоря, любое похищение человека в широком смысле и есть не что иное, как вымогательство чего бы то ни было. Преступники и их потенциальные жертвы, относящиеся к данной группе, всегда существуют в своеобразной общности.

Неизбежно возникает вопрос о профилактике как преступного, так и виктимного поведения. Жертва имеет принципиальное значение для организации преступления, связанного с похищением человека. Даже в самом определении таких преступлений заложена специфика человека как объекта посягательства. Его качества, свойства, признаки, достоинства, недостатки, возможности - все представляет ценность для похитителей. Но только ту совокупную ценность, которую преступники смогут обменять в результате похищения на имеющую для них значение большую ценность. Поэтому с точки зрения виктимологии ценность жертвы как раз и определяется теми свойствами, которые важны для преступников при выборе ими объекта похищения. Эти свойства, соответственно, становятся объектом виктимологической профилактики похищений людей.

Наиболее виктимны следующие категории: государственные чиновники (высокопоставленные должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления либо их близкие родственники, руководители государственных предприятий, организаций, учреждений и их структурных подразделений); лица, занимающиеся финансовой, коммерческой, производственной деятельностью или занимающие хорошо оплачиваемые должности в государственных и частных предприятиях; военнослужащие,

сотрудники правоохранительных органов, иностранные граждане, представители СМИ и др.

В качестве образцов виктимного поведения (самой жертвы, ее окружения, третьих лиц), предопределяющего выбор преступниками похищения как наиболее эффективного способа воздействия на людей в целях удовлетворения своих интересов и потребностей (требований), могут выступать следующие: деятельность, связанная с распределением кредитов, финансовых средств, материальных ресурсов и т.п.; деятельность, затрагивающая политические, экономические и финансовые интересы определенных лиц; деятельность, связанная с переделом сфер влияния и источников доходов организованными преступными группами; деятельность, связанная с сомнительными сделками, сотрудничеством с криминальными группировками, невыполнением обязательств и т.п.; компрометирующее прошлое поведение потерпевшего. [59, с.31]

С учетом виктимологических особенностей рассматриваемых преступлений, главным направлением деятельности правоохранительных органов в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей, должно стать обеспечение надежной безопасности граждан от подобных посягательств, что создаст предпосылки для их успешного предупреждения.

Виктимологическая специфика состоит главным образом в том, что предупредительное воздействие распространяется не только на личность собственно похищаемого человека, а на довольно обширный круг людей, в той или иной степени, становящихся участниками всего механизма совершения похищения: от замысла до удовлетворения требований, предопределяющих выбор объекта похищения.

Предупреждение похищений людей в отличие от многих других посягательств на личность может быть эффективным лишь в случае осуществления целенаправленной работы, обеспечивающей надежный виктимологический контроль, как за потенциальной личностью жертвы

похищения, так и за личностями, в отношении которых предъявляются требования похитителей. Характер защиты в указанных случаях хотя и разный, но цель, безусловно, одна - недопущение совершения похищения.

Выводы:

1. Похищение людей с криминологической точки зрения выступает не столько в качестве самостоятельного преступления, сколько одним из этапов реализации общего криминального замысла, средством достижения каких-либо иных криминальных целей (деньги, политические и религиозные интересы, личные амбиции и др.).

2. Преступность, связанная с похищением людей, имеет свои источники криминологической детерминации, основу которой составляют социальные причины и условия, стимулирующие эту преступность в целом, а также влияющие на совершение конкретных преступлений. Социальные факторы, взаимодействуя с биологическими особенностями конкретной личности, влияют как на формирование личности похитителя человека, так и на мотивацию совершаемого ею преступного акта.

3. Жертвы похищений обладают повышенной детерминирующей ролью в механизме преступного поведения на всех этапах его осуществления: от замысла до удовлетворения криминальных интересов. Часто сама конкретная потенциальная жертва выступает основой преступной мотивации. Жертва похищения - фигура социально значимая, в одном случае для отдельных людей, семьи, в другом - для государства и общества. Ценность жертвы определяется для похитителей ее социально значимыми свойствами.

4. С учетом виктимологических особенностей рассматриваемых преступлений, главным направлением деятельности правоохранительных органов в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей, должно стать обеспечение надежной безопасности граждан от подобных посягательств.

Предупреждение похищений людей в отличие от многих других посягательств на личность может быть эффективным лишь в случае осуществления целенаправленной работы, обеспечивающей надежный виктимологический контроль, как за потенциальной личностью жертвы похищения, так и за личностями, в отношении которых предъявляются требования похитителей.

5. Комплексность предупреждения похищения людей, как и любого другого преступления, традиционно обеспечивается системой реализации общесоциальных и специально-криминологических предупредительных мер.

Общесоциальное предупреждение напрямую связано с мерами, способствующими стабилизации экономики, политики, повышению жизненного уровня населения.

Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общесоциальное и реализуется в деятельности специальных субъектов с учетом их специфики и компетенции. Особая роль в предупреждении похищений людей отводится оперативно-розыскному предупреждению при условии эффективного информационного обеспечения этой деятельности, основанного на оперативности, своевременности, достоверности и полноте информации о подготавливаемых похищениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов похищения человека позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Историческая эволюция похищения людей свидетельствует о том, что данное социальное явление не претерпело каких-либо серьезных изменений. В качестве исторической особенности можно отметить социально одобряемую масштабность рассматриваемого явления, присущую рабовладельческому периоду развития человечества. Исторический опыт России в борьбе с похищениями людей отличается характерной последовательностью именно в силу отсутствия рабовладельческого периода в своем развитии.

2. Неопределенность законодательной формулировки «похищение человека» с учетом значительного сходства данного состава преступления с другими составами, имеющими в качестве или дополнительного объекта посягательства личную свободу (незаконное лишение свободы, захват заложника, торговля людьми), требует законодательного определения в диспозиции статьи 126 УК РФ.

Предлагается авторское понятие «похищение человека» - противоправное, помимо или против воли лица его изъятие и перемещение с места постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в другом месте.

3. Квалифицированные составы не в полной мере отражают существующие виды похищения человека и их различие в степени общественной опасности, в связи с чем требуется их дополнение, в частности, целесообразно в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть: похищение человека, заведомо для похитителя находящегося в беспомощном состоянии, или малолетнего лица.

4. Мерой, направленной на минимизацию возможного вреда, является освобождение виновного от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения похищенного.

Законодатель должен таким образом сконструировать поощрительную норму, чтобы заставить похитителей заботиться о своей жертве и как можно быстрее освободить ее.

Следует сделать возможным применение поощрительной нормы только в течение небольшого промежутка времени с момента начала совершения преступления, поскольку длительные сроки ограничения свободы неизбежно влекут причинение существенного вреда потерпевшему.

Еще одним условием должен стать отказ виновного от достижения тех целей, которые он преследовал при похищении человека, поскольку в противном случае дальнейшее удержание потерпевшего утрачивает смысл и его освобождение не может считаться добровольным.

В норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности за похищение человека, следует ввести определенные условия для их применения.

«Лицо, добровольно освободившее похищенного в течение трех суток, освобождается от уголовной ответственности, если цель похищения не достигнута, и в его действиях не содержится иного состава преступления.

Лицо, добровольно освободившее похищенного по истечении указанного времени, может быть освобождено от уголовного наказания либо наказание в отношении него может быть смягчено.»

5. Похищение людей с криминологической точки зрения выступает не столько в качестве самостоятельного преступления, сколько одним из этапов реализации общего криминального замысла, средством достижения каких-либо иных криминальных целей (деньги, политические и религиозные интересы, личные амбиции и др.).

6. Преступность, связанная с похищением людей, имеет свои источники криминологической детерминации, основу которой составляют социальные причины и условия, стимулирующие эту преступность в целом, а также влияющие на совершение конкретных преступлений. Социальные факторы, взаимодействуя с биологическими особенностями конкретной личности, влияют

как на формирование личности похитителя человека, так и на мотивацию совершаемого ею преступного акта.

7. Жертвы похищений обладают повышенной детерминирующей ролью в механизме преступного поведения на всех этапах его осуществления: от замысла до удовлетворения криминальных интересов. Часто сама конкретная потенциальная жертва выступает основой преступной мотивации. Жертва похищения - фигура социально значимая, в одном случае для отдельных людей, семьи, в другом - для государства и общества. Ценность жертвы определяется для похитителей ее социально значимыми свойствами.

8. С учетом виктимологических особенностей рассматриваемых преступлений, главным направлением деятельности правоохранительных органов в сфере социально-правового контроля над преступностью, связанной с похищениями людей, должно стать обеспечение надежной безопасности граждан от подобных посягательств.

Предупреждение похищений людей в отличие от многих других посягательств на личность может быть эффективным лишь в случае осуществления целенаправленной работы, обеспечивающей надежный виктимологический контроль, как за потенциальной личностью жертвы похищения, так и за личностями, в отношении которых предъявляются требования похитителей.

9. Комплексность предупреждения похищения людей, как и любого другого преступления, традиционно обеспечивается системой реализации общесоциальных и специально-криминологических предупредительных мер.

Общесоциальное предупреждение напрямую связано с мерами, способствующими стабилизации экономики, политики, повышению жизненного уровня населения.

Специально-криминологическое предупреждение органически дополняет и конкретизирует общесоциальное и реализуется в деятельности специальных субъектов с учетом их специфики и компетенции. Особая роль в предупреждении

похищений людей отводится оперативно-розыскному предупреждению при условии эффективного информационного обеспечения этой деятельности, основанного на оперативности, своевременности, достоверности и полноте информации о подготавливаемых похищениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // http://URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах, вступивший в силу 23 марта 1976 г. // http://URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 3 Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г. // http://URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 4 Конвенция Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» от 21 октября 1994 г. // http://URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс»
- 6 Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. // СПС «Консультант плюс»
- 7 Русская Правда. Пространная редакция: (<http://URL: www.hist.msu.ru/ER/etext/RP/index.html>).
- 8 Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1987. — № 30. — Ст. 1087.
- 9 Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 10. — Ст. 360.
- 10 Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1988. — № 2. — Ст. 35.
- 11 О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР,

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

12 : Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

13 Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

Раздел 2 Использованная литература

14 Алиев Х., Гаджиэменов Б. Борьба с похищением людей // Законность. — 2000. — № 6. — С. 30-32.

15 Бажанов М.И. Уголовная ответственность за преступления против личности. — Киев, 1977. — 225 с.

16 Векленко С.В. Диалектика и вопросы вины в уголовном праве. — Омск, 2003. — С. 13.

17 Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовые и социально-психологические исследования. — Казань, 1982. — 152 с.

18 Габибова Г. Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы // Законность. - 2002. - №9. - С. 38.

19 Гаджиев С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право. — 2003. - №3. - С. 16-17.

20 Гаухман Л., Максимов С., Сауляк С. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. - 1994. - № 10. - С. 44-45.

21 Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. — Л., 1979. — 127 с.

22 Дагель П.С, Котов П.Д. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1994. — С. 41-42.

- 23 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1991. — Т. 1. — 550 с.
- 24 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1991. — Т.4. — 450 с.
- 25 Елисеев С. А. О корыстном мотиве преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. — Томск, 1979. - Вып. 2. — С. 83-84.
- 26 Жунусов Б.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Часть Общая. — Караганда, 1998. — 234 с.
- 27 Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетия. — М., 1982. - 235 с.
- 28 Злобин Г.А. Основания и повод криминализации // Основания уголовно-правового запрета. — М., 1982. — 208 с.
- 29 Зубкова В.К., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 1996. — №2. — С. 53-55.
- 30 Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекций. — М., 1994. — 650 с.
- 31 Каиржанов Е. И. О цели и задачах уголовного законодательства //Теоретические проблемы права: суждения и перспективы: Сборник науч. тр. — Караганда, 1996. — С. 87–92.
- 32 Каиржанов Е.И. Роль объекта охраны в предотвращении общего правонарушения в категорию преступление // Вестник университета «Кайнар». — 2000. — Вып. 3. — С. 26-32.
- 33 Клишин Ю. Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников - преступления разные // Закон. — 2002. — № 6. — С. 133-135.
- 34 Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. — Свердловск, 1971. — Вып. 1. — 36 с.
- 35 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева — М., 2000. — 420 с.

- 36 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт-М, 2008. — 560 с.
- 37 Коржанский Н.И. Объект посягательства и классификация преступлений: Учеб. пос. — Волгоград, 1976. — 120 с.
- 38 Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России— Саратов: Полиграфист, 2002. — 220 с.
- 39 Красиков Ю.А. Субъективная сторона преступления: Лекция 7. — М., 1996. — 85 с.
- 40 Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник МГУ. — 1995. — № 1. - С. 113-117.
- 41 Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. - М.: Госюриздат, 1960. — 243 с.
- 42 Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). — М.: Юрид. лит., 1968. — 173 с.
- 43 Курс советского уголовного права / Под ред. А. А. Пионтковского и др.: В 6-ти т-х. — М.: Наука, 1970. - Т. 2. — 516 с.
- 44 Курс советского уголовного права. Часть Общая / Под ред. Н. А. Беляева. — Л., 1968. - Т. 1. — 646 с.
- 45 Лукашева Е.А. Мотивы и поведение человека в правовой сфере // Сов. гос-во и право. —1972. —№ 8. — С. 22-24.
- 46 Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников // Рос. юстиция. — 1994. — № 5. — С. 40-41.
- 47 Максимов С.В. Цель в уголовном праве: (Методологические аспекты). — Ульяновск, 2002.— С. 130..
- 48 Мальков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Гос-во и право. —1995. — № 1. — С . 93-95.

- 49 Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. – М.: –2004. – 85 с.
- 50 Михаль О.А. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложника // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 49-50.
- 51 Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. — Орел, 1996. — 120 с.
- 52 Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права: В 2 т. — СПб.,1876. — Т. 1. — 95 с.
- 53 Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. — 229 с.
- 54 Нуркаева Т. Преступления против свободы и неприкосновенности личности // Рос. юстиция. — 2002. — № 8. — С. 40-42.
- 55 Пионтковский А.А. Преступления против личности. — М., 1938. — 385 с.
- 56 Поленов Г.Ф. Уголовное право Республики Казахстан. Часть Общая. — Алматы, 1997. — 184 с.
- 57 Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В. – М.: Правовая культура. – 1998. – 565 с.
- 58 Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. — М., 2001. — 175 с.
- 59 Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., 2002. – 220 с.
- 60 Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. — М., 2000. — 135 с.
- 61 Скобликов П. Критерий добровольности освобождения похищенного и заложника // Законность. — 2002. — № 7. — С. 17.
- 62 Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. Г.А.Кригера, Б.А.Куринова, М.А.Ткачевского. — М., 1981. — 517 с.
- 63 Советское уголовное право: Общая часть. — М., 1988. — 120 с.

- 64 Спасенников Б.А. Судебная психология и судебная психиатрия: (Общая часть). — Архангельск, 2002. — 450 с.
- 65 Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. — М., 1986. — 159 с.
- 66 Таций В. Я. Объект и предмет преступлений по советскому уголовному праву. — Харьков, 1982. — 101 с.
- 67 Тессман С. А. Двойная форма вины: понятие, содержание, значение: Учеб. пос. — Алматы, 2004. — 69 с.
- 68 Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. — Ростов, 1977. — 78 с.
- 69 Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957. — 363 с.
- 70 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Караганда. КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2000. — 183 с.
- 71 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006. — 632 с.
- 72 Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. — М.: БЕК, 2006. — 720 с.
- 73 Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть): Учебник / Под ред. А.И. Рарога. — М., 2001. — 375 с.
- 74 Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. — М., 1950. — 95 с.
- 75 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 5 т. — М., 1987. — Т. 3. — 750 с.
- 76 Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского университета. — Свердловск, 1969. Вып. 10. — С. 109-113.
- 77 Филановский КГ. Социально психологическое отношение субъекта к преступлению. — Л., 1970.— 85 с.
- 78 Философский энциклопедический словарь. — М., 1989.— 750 с.
- 79 Фойницкий И.Я Курс Уголовного права Часть Особенная. - СПб.,1901.

80 Хрестоматия по истории отечественного государства и права (1917-1991 гг.) / Под ред. О.И. Чистякова. — М., 1997. — 780 с.

81 Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. — Л., 1953.— 225 с.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

82 Кукузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 27 с.

83 Новосельцев СП. Преступления с формальным составом в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 1998. — 175 с.

84 Оганян Р.Э. Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений, связанных с похищением людей: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 39 с.

85 Панкратов В.В. Уголовно-правовая охрана личной свободы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. — 25 с.

86 Ситников Д.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека: Автореферат дисс. канд. юрид наук. – М.: 2001. – 27 с.

87 Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: Дис... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2000. - 176 с.

88 Хашум Назих. Ответственность за похищение человека: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 27 с.

89 Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2003. – 24 с.

90 Клименко А.Н. Уголовно-правовая характеристика похищения человека: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 27 с.

Раздел 4 Постановление высших судебных инстанций и материалы
судебной практики

91 Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 2. // URL:
www.supcourt.ru/second.php.

92 Обзор судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2002 г.// URL:
www.supcourt.ru/second.php.

93 Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации:
Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем
укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ; ВНИИ
МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред.
А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. — М.: Издательство «Экзамен», 2007. —
383, 1 с.

Приложение А

Год	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Похищение человека (ст. 126 УК РФ)	272	338	1 140	1 415	1 554	1 291	1 417

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Похищение человека (ст. 126 УК РФ)	1 535	1 367	1 108	1 135	994	837	698

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Похищение человека (ст. 126 УК РФ)	633	519	Данные отсутствуют	566	Данные отсутствуют	293	356